

РАБОТНИЦА

ДЕКАБРЬ

1961

12

Вот и подходит к концу наш удивительный 1961-й! Много хорошего, радостного принес он советским людям. Он дал нам Программу Счастья — план построения коммунизма. Спасибо тебе, шестьдесят первый, за все совершенное и задуманное, за добрые дела твои!

...Пушистый снег покрыл нашу землю. Зима. С каждым часом, с каждой секундой все ближе новый год. В новогоднюю ночь, поднимая в кругу родных и друзей тост, мы скажем: «Здравствуй, 1962-й! Счастья тебе, новых свершений, мира! Мы обязательно сделаем тебя таким — мирным, сильным, крылатым, годом нового взлета нашей страны. Мы отдадим тебе свой труд, любовь и лучшие порывы души».

С Новым годом, друзья!

На снимке: Ирина Тарасова, сверловщица Днепродзержинского коксохимического завода.

Фото Н. МАТОРИНА.

РАБОТНИЦА

12

ДЕКАБРЬ
1961

Общественно-политический и литературно-художественный журнал
ГОД ИЗДАНИЯ 39-й ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

«За работу, товарищи! За новые победы коммунизма!» — такими словами Никита Сергеевич Хрущев закончил заседания XXII съезда КПСС. Слова эти повторяют всюду: и на митинге трудящихся, и на партийном собрании, и в молодежном общежитии, и в кругу семьи. Они близки и понятны каждому: чтобы достичь желанного будущего, я, ты, она — все мы должны трудиться по-коммунистически, с полной отдачей своих сил и способностей.

Так понимают свой долг и женщины Днепродзержинска. О них — неутомимых труженицах, заботливых женах и матерях, о настоящих хозяйках своего города — рассказываем мы в этом номере.

ПОМОЩНИЦЫ ПАРТИИ

М. НАУМОВА,
секретарь Днепродзержинского
горкома КП Украины

Фото Н. МАТОРИНА.

Города, как люди, имеют свою биографию, свое лицо. Биография нашего города Днепродзержинска неразрывно связана с металлургией и химией. И лицо его определяют также металл и химия: зарницы в ночном небе над металлургическим заводом, устремившиеся ввысь трубы коксохимического, азотнотукового...

Чугун и кокс, вагоны и краны, цемент и минеральные удобрения, ценные химические продукты дает стране промышленность Днепродзержинска.

...Как всегда, рано пробуждается наш город. По его улицам в разных направлениях растекается широкий людской поток. Идет трудовой народ. Идут зрелые люди, кадровые рабочие, шагает молодежь. В этом потоке рабочего люда почти каждый второй — женщина. О женщинах нашего города я и хочу рассказать.

Вот Ирина Тарасова (ее вы видите на соседней странице) — свердловщица коксохимического завода. Окончив десятилетку, пришла она на завод, где работал мастером ее отец. Не все давалось девушке сразу. Но выручили подруги — Мария Доценко и Ксения Рожкова: они помогли Ирине стать хорошей свердловщицей. Останавливаться на достигнутом не в характере Иры — она поступила на вечернее отделение химико-технологического института.

Работница-студентка. Теперь это у нас обычное явление. Да разве может быть иначе, когда борешься за коммунистический труд, строишь новую, светлую жизнь!

Завод, на котором работает Ира Тарасова, одним из первых в стране завоевал высокое звание коллектива коммунистического труда. И не только за высокие производственные показатели (а они действительно высоки!) он удостоен этого почетного звания. Здесь в цехах не увидишь теперь изнурительного ручного труда. Там, где применялась лопата, ныне действуют умные машины, а люди только управляют ими. За-

Эти девушки работают на азотнотуковом заводе. Их предприятию присвоили звание коллектива коммунистического труда.

водской двор — это цветущий сад, тенистые аллеи, яркие, пестрые цветочные клумбы, зеленые лужайки, 5 тысяч декоративных и фруктовых деревьев, десятки тысяч кустарников, 80 тысяч цветов — тюльпанов, резеды, георгинов, роз, гладиолусов, астр, лилий. И это великолепное цветение рядом с пышущими жаром коксовыми батареями! Благодаря обилию зелени и воздух на территории завода свежее, чем в городе, а чистота здесь прямо-таки образцовая. Изменились и люди: взаимное уважение и доверие, дружба и взаимопомощь, неприимчивость к недостаткам — на этих принципах строятся отношения в коллективе.

Ирина Тарасова — представитель младшего поколения коксовиков. А сколько здесь замечательных женщин старшего поколения, чьи имена хорошо известны у нас в городе! Это Анна Давыдовна Липень, помощник машиниста газодувки, депутат горсовета; Мария Дмитриевна Жураковская, инженер-технолог, рационализатор и изобретатель, и многие, многие другие, кто в одних рядах с мужчинами приумножает трудовую славу родного завода.

Большим уважением на металлургическом заводе имени Дзержинского пользуется инженер Валентина Анатольевна Никитская. Она не только хороший производственник, новатор, но и активная общественница. Ее часто можно видеть среди слушателей политкружка, которым она руководит, на заседании заводского женского совета. Труд Валентины Анатольевны высоко оценен Советским правительством: она награждена орденом Ленина и тремя медалями.

Не только год или месяц, а каждый прожитый день пополняет биографию нашего города новыми славными делами. Эти дела — частица большой, кипучей жизни всей Советской страны. В дни, когда проходил XXII съезд КПСС, еще одному нашему предприятию — электростанции, а несколько позже и азотнотуковому заводу было присвоено звание коллектива коммунистического труда. Мне приятно сказать, что на этом заводе более ста женщин руководят цехами, сменами, участками.

Сельскому хозяйству нужны минеральные удобрения, много удобрений, разных, в том числе и сложных, чтобы не только больше мы получили сельскохозяйственных продуктов, но и качество их стало лучше: чтобы содержание сахара в свекле и винограде увеличилось; чтобы в картофеле стало больше крахмала, а в зерне — белка; чтобы у льна более прочным становилось волокно; чтобы растениям не страшны были никакие болезни, ни сорняки, ни засуха, ни холод. Вот чем озабочен коллектив азотнотукового. И надо сказать, завод добился немалых успехов. Мы вас познакомим с некоторыми женщинами — инженерами и работницами предприятия. На верхнем снимке — начальник опытного цеха А. Свердлов (в центре) и аппаратчицы В. Смагина и М. Чепурко; посередине — инженеры-испытатели центральной заводской лаборатории (слева направо) А. Федисова, М. Лившиц, А. Горбунова и А. Кайгородова; внизу — заведующая лабораторией опытного цеха А. Ковтун (слева) и лаборантка А. Товстюк. Все они много потрудились над созданием нового удобрения, за которое тысячи и тысячи колхозников скажут им сердечное спасибо.

Если вам, товарищи читатели, доведется побывать в нашем городе, познакомиться с делами женщин, вы непременно почувствуете, каким всеобщим уважением пользуются у нас женские советы, насколько популярной стала эта форма общественной деятельности работниц и служащих, домашних хозяек и ветеранов труда — пенсионерок.

Совсем недавно, каких-нибудь два года назад, стали появляться у нас первые женсоветы. А сейчас их уже 127. Работают они на предприятиях, стройках, в цехах, на участках, в учреждениях, а также при домоуправлениях. Более тысячи женщин-активисток входят в их состав.

Для того чтобы постоянно направлять деятельность женских советов, помогать им, мы решили по примеру других городов создать городской женский совет. На собрании актива жен-

щин города такой совет был избран из 15 человек. Председателем его избрали Клавдию Евсеевну Кизилову, человека с огромным житейским опытом, коммунистку с 1920 года, бывшего партийного работника, ныне персональную пенсионерку.

С каждым днем все более ощутимыми становятся результаты деятельности женских советов.

В городе пока еще недостаточно детских дошкольных учреждений. В прошлом году горком партии и горисполком обязали руководителей предприятий найти возможности для дополнительного строительства этих учреждений, а также для переоборудования существующих помещений под детские сады и ясли. Женсоветы установили строгий контроль за выполнением этого постановления. На стройках появились контрольные посты матерей, женские рейдовые бригады проверяют выполнение сроков строительства. В результате за короткое время количество мест в детских учреждениях увеличилось на 800.

Женские советы активно вмешиваются в работу магазинов, столовых, ателье, выступают инициаторами борьбы за чистоту на производстве и дома, за озеленение территории предприятий, дворов, улиц.

По настоянию активисток и при поддержке партийных и профсоюзных организаций теперь более успешно решаются вопросы охраны труда женщин и улучшения общественного быта.

По инициативе женских советов созданы университеты здоровья, школы матерей при детских садах и яслях, университеты для родителей. Советы помогают партийным организациям в разъяснении материалов XXII съезда КПСС среди домашних хозяек.

Городской женсовет мы рассматриваем как сильного и умелого помощника горкома партии в работе среди женщин. Кстати, и помещение для него мы выделили в здании горкома партии. Сюда приходят женщины с самыми разнообразными вопросами, со своими радостями и бедами.

Райкомы партии и первичные партийные организации дают женсоветам поручения, поддерживают полезные начинания женщин, прислушиваются к их замечаниям и предложениям. Иногда спрашивают нас: а не подменяют ли женсоветы профсоюзные или другие общественные организации? Есть ли теперь нужда в таких особых формах работы среди женщин? Мы можем на эти вопросы ответить только так: женские советы нужны, и сейчас они нужны больше, чем когда бы то ни было.

Многое сделано и делается женсоветами. А еще больше предстоит сделать. И я не ошибусь, если скажу, что в решении задачи, поставленной XXII съездом КПСС — привлечь больше женщин к творческому труду и активной общественной деятельности, — первыми помощниками партии являются, конечно же, женсоветы.

О самых разных делах, больших и малых, которыми занимаются наши женские советы, вы узнаете из нашей «Сторінки для жінок». Этот листок выходит два раза в месяц в городской газете «Дзержинець». За его выпуск отвечает редколлегия, созданная городским женсоветом. В редколлегия входят семь активисток, возглавляет ее Екатерина Николаевна Чайковская.

О том, как учится наш женский актив, расскажет вам председатель городского женсовета К. Е. Кизилова.

Учим и помогаем

Вечер. Женщины поодиночке и группами спешат в городской комитет партии. Сегодня здесь состоится очередной семинар председателей женских советов заводов, строек, учреждений, домоуправлений.

На этот раз с докладом выступает на семинаре Екатерина Васильевна Карпова, председатель женсовета цементного завода. Она обстоятельно говорит о задачах женсовета в области улучшения условий женского труда и борьбы с нарушениями закона об охране труда работниц.

Прежде чем выступить на семинаре, Екатерина Васильевна познакомилась с работой женсовета вагоностроительного завода и металлургического завода имени Дзержинского. Доклад свой она построила на конкретных фактах, на убедительных примерах деятельности женсовета у себя на заводе и на других предприятиях города. Поэтому ее выступление вызвало живой обмен мнениями.

Прошло совсем немного времени после этого семинара, и в городской женсовет с разных предприятий стали поступать сообщения о том, что женщины-активистки вместе с завномами профсоюза добиваются улучшения условий женского труда. В одном случае настойчивое вмешательство активисток ускорило механизацию трудоемких ручных процессов и тем самым облегчило труд женщин, в другом — удалось перевести женщин с тех участков, где условия труда вредны для их здоровья, на другую работу, причем без ущемления в зарплате.

В начале этого года по инициативе городского женского совета состоялась городская конференция родителей. После этой конференции мы особенно отчетливо поняли, как много может сделать женская общественность для детей. И поэтому на очередном семинаре мы повели разговор о воспитании ребятнишек, о том, что должны сделать женсоветы, чтобы дети успешно учились и примерно себя вели, чтобы не оказалось ни одного ребенка вне школы. О том, как укрепляются связи семьи и школы, рассказали руководители женских советов: А. И. Парина — с консохимического завода, А. П. Усенко — с вагоностроительного, Н. Т. Авдашина — председатель женсовета железнодорожного цеха металлургиче-

ского завода и другие. Выступили на семинаре и работники школ.

Спустя немного времени рейдовая бригада городского женского совета проверила работу школьных буфетов и столовых. Результаты рейда мы доложили горкому партии. Недостатки в организации питания школьников были устранены. А участницы рейда (их насчитывалось свыше 100) приобрели некоторый опыт общественной деятельности.

Городской семинар председателей женсоветов и их заместителей проводится раз в два месяца. Помимо докладов о различных сторонах деятельности женсоветов и обмена опытом работы, участницы семинара слушают лекции на политические, педагогические, юридические, медицинские темы. С лекциями

выступают члены Общества по распространению политических и научных знаний.

Но женский актив учится не только на семинаре. Заседания городского женсовета, на которые приглашается женский актив с предприятий и строек, обобщают опыт лучших, делают его достоянием всех. Установилась у нас еще одна хорошая традиция: если не знаешь, с чего начать то или иное дело, поучись у других, посмотри, как работают соседи. Так, председатель женсовета завода имени Дзержинского побывала у подруг на вагоностроительном. Ей было о чем рассказать, но и у тех оказалось много такого, чему можно и надо поучиться.

В городском женсовете работают 15 активисток. И каждая из нас считает своим долгом регулярно бывать в женсоветах предприятий, строек, учреждений.

К. КИЗИЛОВА,
председатель городского женсовета.

На этом снимке вы видите редколлегию за выпуском очередной «Сторінки».

День за днем

Из записной книжки председателя женского совета железнодорожного цеха завода имени Дзержинского Антонины Филипповны СРЕДНЕВОЙ.

* Много шуму наделала бригада женского совета в вагонном депо и в паровозной службе. Читала их акт проверки. Дельные предложения они внесли насчет отливки тормозных колодок с твердыми вставками, об установке лебедок на строительном участке, о дополнительной вытяжной вентиляции в помещении теплой промывки...

* Сегодня узнала, что сестренку стрелочницы т. Писковой перевели из Корсунского детского дома в Днепро-дзержинский. Наконец-то! Сестрам лучше жить в одном городе, старшая сможет по-родственному заботиться о младшей!

* Школа, видно, уверовала в силу женского совета. Сегодня звонили о Володе Высочине — это сын нашей подкрановой рабочей. Совсем отбилась мальчишка от рук. Надо что-то делать, иначе пропадет парень.

Молодцы крановщицы! Бригада Иваненко взяла шефство над Володей Высочинным. Парнишка теперь под надежным контролем.

* Когда уже люди научатся жить в мире и согласии, не будут портить жизнь себе и другим? Нам то и дело приходится разбирать жалобы: ссорятся в общежитиях, в коммунальных квартирах, и даже в семьях жена с мужем не могут поладить. О коммунисте К. придется ставить вопрос на партийном собрании: безобразно ведет себя в семье.

* Бывшая наша работница, теперь пенсионерка Н. Н. Красильникова тяжело заболела. Вчера ее навестила. Не знала, что она живет одна...

Разговаривала о Красильниковой с врачом. Ничего утешительного: болезнь прогрессирует, женщина спит, а ухаживать за ней некому. Выход один: устроить в Дом инвалидов. Она согласна...

Вчера отвезли больную Красильникову в Дом инвалидов. Там ей будет хорошо: чисто, уютно и уход хороший. А мы будем ее навещать.

* Звонил врач из санчасти. Оказывает, некоторые женщины до сих пор не прошли профилактический осмотр. Надо серьезно поговорить с каждой женщиной.

* У нас в цехе большая радость: стрелочному посту, где бригадиром ударник коммунистического труда Мария Бурмистрова, присвоили звание «Лучший стрелочный пост», а звание ударников коммунистического труда завоевали стрелочницы Матрена Белоус, Надежда Галенко и Елена Тимошенко.

ДЕЛЕГАТ ВЕРНУЛСЯ ДОМОЙ

Девичий «перекур»... Можно поделиться новостями, посекретничать с подружкой, прикинуть, как сработали до перерыва, сговориться о том, чтобы всем вместе вечером посмотреть новый кинофильм или просто молча посидеть, отдохнуть...

Бригада штукатуров «Днепростроя» — Ира Горшкова, Аня Тищенко, Валя Золотых, Нина Коробчинская, Валя Лысенко, Рая Здор, Надя Неклеса, Маша Пухальская, Галя Белоус, Вера Губская, Надя Белая, Мария Немудрая — почти вся в сборе. Нет среди них только бригадира — Александры Ивановны Криушенко. В тот момент, когда мы фотографировали бригаду, она в Кремлевском Дворце съездов слушала доклад Никиты Сергеевича Хрущева на XXII съезде партии.

...На берегу Днепра, там, где совсем недавно было село Романково, раскинулся поселок гидростроителей: многоэтажные дома, магазины, кинотеатр, школа, больница, детские сады и ясли, широкие прямые улицы, множество цветов... Дом на улице Энергетиков, дом в 12-м квартале, еще, еще дома, и в каждом из них есть доля труда штукатуров бригады Шуры Криушенко. Хорошо работают девушки! Не было случая, чтобы им пришлось что-нибудь переделывать, а уж план-то они постоянно перевыполняют.

Партийный съезд бригада встретила выполнением годового задания. Четыре тысячи квадратных метров жилья получили накануне съезда днепродзержинцы.

Вот уже второй год достойно носит бригада почетное звание коллектива коммунистического труда. Но ее бригадир Шура Криушенко — ее вы видите на нижнем снимке среди делегатов от украинской партийной организации на XXII съезде КПСС — считает, что не все еще сделано, не все резервы выявлены.

Вернулась Шура домой. Собрались девчата, поговорили о съезде, о Программе партии, посидели вместе, подумали, что надо сделать, чтобы заслужить право жить в светлом, радостном доме, имя которому — коммунизм. И решили: трудиться еще лучше!

Крепко держит свое слово бригада Шуры Криушенко: уже третий месяц работает она в счет 1962 года.

Е. ЧАЙКОВСКАЯ

Добрые вести из женских советов

При детских яслях № 7 работает школа матерей. Опытные врачи и педагоги рассказывают женщинам о том, как предупредить инфекционные заболевания у детей, когда грудному ребенку можно давать прикорм, какие питательные вещества и витамины ему необходимы, как надо одевать малыша. Матери овладевают приемами массажа, учатся делать с детьми гимнастику.

Уже три года работает школа. Более 100 человек закончили ее. А о том, какую это принесло пользу, говорят факты: за последние два года в яслях не было ни одного случая кишечного-желудочных заболеваний детей, ни один ребенок не заболел корью, ветрянкой. Ребята растут крепкими, здоровыми.

Жены рабочих-гидростроителей приступили к изучению материалов XII съезда КПСС. Женсовет помог им создать в поселке 8 кружков. Их посещают около 150 домохозяек.

В клубе цементного завода состоялся вечер молодых хозяек. Участницы вечера отдыхали, веселились, слушали концерт, танцевали. В одной из клубных комнат демонстрировались модели дамского платья и верхней одежды. Понравившуюся вещь можно было тут же приобрести. Опытные мастера давали советы по шитью,

помогали раскроить платье, сметать его.

Те, кого интересовали тайны кулинарного искусства, могли получить консультации у высококвалифицированных поваров. Молодые хозяйки имели возможность и сами блеснуть мастерством; на вечере были подведены итоги конкурса на лучшее печенье.

Молодым матерям давали консультацию педагоги и врачи. Здесь же продавались книги по кулинарии, домоводству, по воспитанию детей, журналы и альбомы мод, а также различные предметы домашнего обихода.

Устроили этот вечер для женщин комитет комсомола и женсовет.

Женсовет вагоностроительного завода помог колхозницам подшефной сельхозарттели имени XIX партсъезда, Криничанского района, создать у себя в колхозе женский совет. Работницы передают сельским подругам свой опыт общественной работы.

Бригада коммунистического труда Елены Петровны Гавриловой из комбината бытового обслуживания часто посещает строителей «Дзержинскстроя». Прямо в общежитии закройщицы и мастера принимают заказы на пошив платья, производят примерку. И готовые заказы доставляются на дом.

Строительницы благодарят Елену Петровну и всех членов ее бригады за такую работу.

Но иной раз и облачко нависает над крышей нашего дома. Недавно пришли к нам новенькие — выпускницы школы ФЗО. Не все нам нравилось в этих девчатах: поздно приходили с гулянья, какие-то песни непристойные пели, ребята хулиганистые стали появляться возле подъезда.

Нет, думаем, так не пойдет. Поговорили с девушками по душам, стали давать книжки для чтения, приглашать с собой в кино, учили вышивать, готовить. Молодые они еще. Смотрим, на глазах стали меняться наши девочки. И только одна из них все ходила да посмеивалась. А потом и совсем от нас ушла. Что ж, думаем, не нравится — пусть ищет место получше. Только зря

мы от нее тогда отступились. Как-то вечером возвращался домой две наши работницы. Видят, кто-то на садовой скамейке сжался в комочек и спит. А когда разглядели — ахнули: да ведь это наша беглянка! Ну, конечно, привели ее домой, отогрели, накормили и уложили в постель. И все беспокоились, не заболела бы. Это нам урок: никогда нельзя отмахиваться от человека.

Вот так и живем. Да, я не сказала, где мы работаем. Строители мы — маляры, штукатуры, каменщики, работаем в разных управлениях «Дзержинскстроя».

Зинаида МИСЮРА

В Заводском и Днепровском районах начался учебный год в университете для родителей. Здесь можно послушать лекцию по педагогике, психологии, школьной гигиене.

После ремонта возобновил свою работу пионерский клуб при домоуправлении № 8 по проспекту Ленина. Организатором и душой этого клуба стала пенсионерка Мария Ефимовна Буряк. Ей помогают домохозяйки Вера Антоновна Соболевская, комсомольцы Олег Топко, Анатолий Сивцов, Ян Наясин, Вадим Троицкий, Светлана Спектор и другие. Ребятишки в свободное от

занятий время отдыхают в своем клубе, работают в кружках, смотрят телевизионные передачи и здесь же готовят домашние задания под наблюдением старших школьников.

«Дом, в котором мы живем» — на эту тему состоялся вечер жителей поселка строителей.

Кто живет рядом с тобой? Кем он был, кем стал? Как работает? За что получил высокое звание ударника коммунистического труда? На эти и многие другие вопросы отвечали участники вечера. На вечере соседи ближе познакомились, больше узнали друг друга, сдружились.

Закройщицы из ателье пришли в общежитие.

У НАС В ОБЩЕЖИТИИ ПРАЗДНИК

У нас праздник. Общежитию, в котором мы живем, первому в Днепропетровской области присвоили звание общежития коммунистического быта.

Мы любим свой дом. А когда любишь, хочется сделать его еще лучше. Вот и стараемся. Приходите в гости и убедитесь сами, как уютно у нас в спальнях, в гостиной, какая чистота на кухне и в столовой. Нигде ни пылинки, ни соринки не найдете, за это ручаемся. Сами убираем! Есть у нас душевые, помещение, где можно постирать и посушить белье, словом, все удобства.

И хотя в доме живет 150 человек, его не назовешь шумным, напротив, здесь даже по вечерам тихо, спокойно. Почти все девушки учатся — кто в вечерней школе, кто в техникуме, а кто в институте готовится. Женщины постарше шьют, вышивают или смотрят в красном уголке телепередачи. Ну, а когда праздник, веселятся все вместе. Мы сообщаем отмечаем дни рождения и справили несколько комсомольских свадеб. Недавно выдали замуж Люсю Черненко, Свету Лойко и Свету Чепурко.

Вместе с врачом и представителем завкома мы проверили у себя на заводе, в каких условиях работают женщины. Выявили недостатки. Обсудили результаты проверки и свои предложения передали администрации. Директор завода В. И. Арсеничев создал специальную комиссию, чтобы рассмотреть наши предложения. В эту комиссию включили и представителя женсовета.

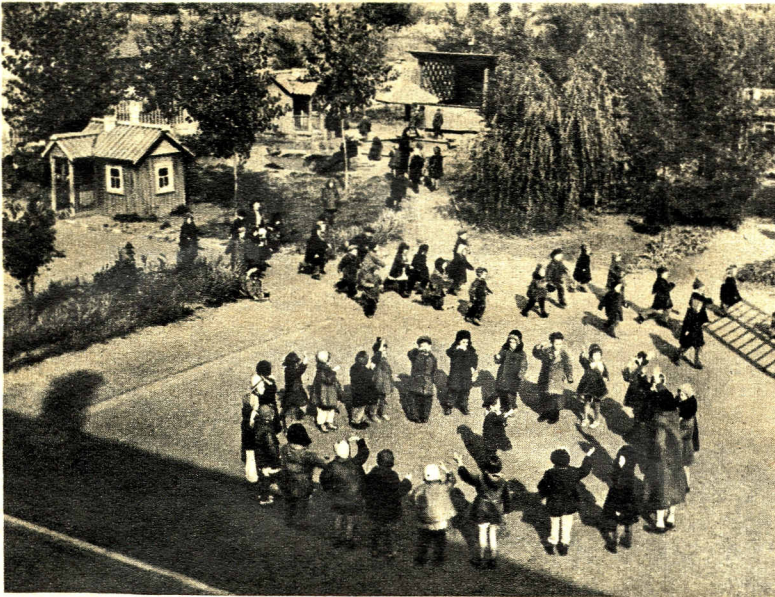
Многое из того, что предлагал женский совет, теперь уже внедрено. В фасоннолитейном цехе установлен монорельс длиной 107 метров для подачи литья из выбивного отделения на обрубку. Механизирована подача тележек с литьем из обрубного отделения на склад. Изготовление тягеловесных стержней передано теперь мужчинам. На лесном складе установлен башенный кран,

полностью механизирована погрузка, выгрузка, сортировка и укладка леса.

Все это значительно облегчило труд женщины и позволило повысить производительность.

Р. РОГОВСКАЯ,
председатель женского совета вагоностроительного завода имени газеты «Правда».

ГЛАВНАЯ НАША ЗАБОТА — ДЕТИ

Шире круг! Воспитанники детского сада № 36 на прогулке.

Снова о наболевшем

Читатели нашей странички, наверное, скажут: «Уж сколько раз критиковали директора металлургического завода тов. Орешкина и его заместителя тов. Соколова за то, что они не строят детские сады и ясли, а с них — как с гуся вода!» И это правда. Но молчать об этом тоже нельзя. Каждый день родители приходят в женский совет с просьбой устроить ребятшек в детский сад, а мы бессильны им помочь. За два с лишним года завод не построил ни одного детского учреждения, хотя, по плану, должен был за этот срок выстроить два сада на 180 мест и расши-

рить на 200 мест существующие сады за счет приспособления жилых и административных помещений. Но с грехом пополам был расширен на 25 мест один только детский сад № 2. И это все!

На заводе сейчас более 800 матерей ждут не дожидаясь, когда их дети будут устроены. Администрацию завода не волнует и то, что несколько женщин ушли с работы (не оставив же малыша без присмотра!).

Нет, не болит душа за наших ребятшек у тов. Орешкина и тов. Соколова!

К. ЛЕСОВАЯ

Антонина Филипповна Среднева, председатель женсовета, положила на рычаг телефонную трубку и задумалась. А подумать было о чем. Звонили из школы, где учится Петя Сотник, сын грузчика железнодорожного цеха. Мальчишка наврал двоек. Разговор с Сотником-старшим ни к чему не привел. У него был один «довод»: сын невосприимчив к учению.

Услышав это, начальник цеха товарищ Глушко даже покраснел от возмущения:

— Да кто вам сказал такую чушь! Не вздумайте повторить это при мальчишке... — И добавил уже более спокойным тоном: — Лучше приведите парнишку в цех. Я сам с ним поговорю.

Родственники

Петя пришел. Насупившись, упорно разглядывал он носки своих ботинок и на все вопросы отвечал «да», «нет». Малознакомого дядю будто и не интересовали Петины двойки. Он выпытывал, с кем Петя дружит да что читает. А потом вдруг спросил:

— Ты что-нибудь слышал о пульте управления?

Конечно, Петя слышал. Но в жизни видеть не приходилось, и Петя так и сказал.

— Пошли, — сказал начальник цеха.

Не мигая, следил мальчик за четкими движениями человека, стоявшего у щитка, расцвеченного разными огоньками. А когда тот разрешил Пете нажать одну, только одну черную кнопку щитка, у Пети от радости даже дух перехватило. В этот момент он очень жалел, что его не видят мальчишки из класса.

— А можно, мы придем сюда всем классом?

Этот вопрос прозвучал укором. В самом деле, почему бы не показать детям завод, на котором работают их родители?

Теперь учащиеся подшефной школы № 5 стали часто бывать на заводе имени Дзержинского. Дотошные ребята обошли все цехи. Бригаде, скажем, присвоили звание коммунистической — они тут как тут, с поздравлениями, с цветами; на торжественных вечерах — сплуют, спляшут, и от их звонких голосов праздничное становится у рабочих на душе.

Вот так и породнился завод со школой. Однажды, выступая на пионерском сборе, лучшая электросварщица Полина Неделько так и сказала ребятам:

— Мы с вами «родственники», воспитанники одной семьи — семьи металлургов. Этим надо гордиться и свято беречь рабочую честь дзержинцев.

С. ПИТКЕВИЧ

С. КОМАРОВА

За ними нужен глаз да глаз

Когда в цехах электростанции рядом с портретами передовиков производства появились фотографии детей рабочих — отличников учебы, счастливых родителей поздравляли, жали руки, словно они, а не дети получили пятерки. Но зато хмурились те, чьи дети были упомянуты в списке неуспевающих учеников. Некоторые даже вслух высказывали недовольство: зачем, мол, позорить, сказали бы с глазу на глаз — и дело с концом. Но и члены женского совета, по инициативе которого были организованы в цехах уголки школьника, знают, что не всегда такой разговор дает положительные результаты. Сколько раз, например, говорили работнице химического цеха Смирновой, чтобы она построже воспитывала своего Геннадия! А что толку? За хулиганство и плохую дисциплину ее сыну грозит исключение из школы.

Разве это чрезвычайное происшествие могло остаться незамеченным на заводе, который носит почетное звание предприятия коммунистического труда? В химическом цехе созвали внеочередное собрание. Много горьких, но справедливых упреков было высказано родителям Геннадия, которые совсем не занимались воспитанием мальчика, не интересовались, где он пропадает вечерами, с кем дружит. Разве сытно накормить и красиво одеть ребенка — это и все, что должно беспокоить отца и мать?

Решение собрания было такое: помочь родителям исправить ошибки семейного воспитания, взять шефство над Геннадием Смирновым.

Пока рано говорить о «перековке» Геннадия. Председатель женского совета Тамара Петровна Руденко еще не вычеркнула его из списка «трудных»: за ним нужен глаз да глаз.

Да только ли за ним одним? Сколько еще вот таких Генок нуждается в строгом контроле!

**Помощники
ПАРТИИ**

Заканчивая рассказ о женщинах нашего города, должна сказать, что сделали мы пока еще немного. Впереди большая работа. Мало еще у нас организовано женских советов при домоуправлениях. А ведь чаще всего домохозяйки стоят в стороне от общественной жизни. Да и женские советы предприятий еще робко вовлекают в общественную деятельность жен рабочих, слабо влияют на тех, кто не занят на производстве. А надо ли говорить, как это важно!

Мы хотим донести до сознания каждой женщины величие планов коммунистического строительства, намеченных XXII съездом КПСС. Зажечь в каждой живой огонек творческой энергии, инициативы, воодушевить идеей, которой живет весь наш народ! Эта задача нам под силу. Ее мы выполним!

Наша страна стоит на пороге нового года. От имени женщин Днепродзержинска и от себя лично поздравляю вас, дорогие подруги, с Новым, 1962 годом!

Рабочий класс — самый передовой класс современного общества, выразитель подлинных идеалов людей труда и наиболее активный боец за их осуществление. Наступил тот период, когда его величество Рабочий класс настолько вырос, окреп и добился таких побед, что он может определять ход исторического развития в пользу мира, демократии и социализма. Могучие силы рабочего класса, силы социализма неуклонно теснят старый эксплуататорский мир...»

Эти слова Никиты Сергеевича Хрущева, сказанные им в речи на Пятом Всемирном конгрессе профсоюзов, вызвали в зале бурю аплодисментов. Вся работа конгресса была как бы подтверждением глубокого вывода, сделанного Н. С. Хрущевым.

Конгресс, проходивший недавно в Москве, — самый представительный форум трудящихся мира. Всемирная федерация профсоюзов объединяет сейчас 107 миллионов организованных рабочих и служащих. На эту великую рабочую ассамблею съехалось около тысячи делегатов из 94 стран. Среди них лидеры профсоюзного движения и его рядовые бойцы — те, кто не оставляет стачечные пикеты, когда на них нападает полиция, кто готов с оружием в руках защищать уже завоеванные права, кто трудится на стройках мира и социализма.

Делегаты и гости конгресса заполнили огромный зал Кремлевского Дворца съездов — тот самый зал, в котором совсем недавно проходил исторический XXII съезд КПСС. Его решения, новая Программа нашей партии, названная простыми людьми планеты Хартией счастья и мира, стали путеводной звездой, дали новые силы всем тем, кто сегодня борется за улучшение жизни трудящихся, против войны, эксплуатации и угнетения, кто уже строит новую жизнь. На каком бы языке ни говорил делегат с трибуны конгресса, какую бы страну ни представлял, он с благодарностью обращался к советским людям, показывающим пример героизма, стойкости, энтузиазма в борьбе за новую жизнь, пример интернациональной солидарности и поддержки рабочих всего мира.

Конгресс разработал программу действий профсоюзов на современном этапе в защиту интересов и прав трудящихся. Основные ее положения были изложены в докладах генерального секретаря ВФП Луи Сайяна и секретаря ВФП Ибрагима Захария. Это вопросы борьбы за мир, против развязывания новой войны, за всеобщее и полное разоружение, за окончательную ликвидацию позора XX века — колониализма. Это проблемы борьбы за жизненные интересы, свободу трудящихся, укрепление единства и солидарности всех рабочих земного шара.

Пятый Всемирный конгресс профсоюзов еще раз наглядно показал, что капитализм несет народам порабощение, голод, войну, истребление, а социализм открывает перед ними дорогу к счастью, свободе и процветанию. Делегаты из капиталистических государств, коло-

ВЕЛИКАЯ АССАМБЛЕЯ

Открытие Пятого Всемирного конгресса профсоюзов. →

Так встречаются друзья. На снимке: председатель профсоюза рабочих промышленности товаров широкого потребления Чехословакии Милада Нетушилова и работник ЦК профсоюза рабочих текстильной и легкой промышленности СССР Зоя Фалина. ↓

← Н. С. Хрущев в президиуме конгресса.

Мир и дружба!

↑ Советская прядильщица Мария Рожнева поздравляет делегата Танганьикской федерации труда Д. К. Ройгасура с провозглашением независимости его родины.

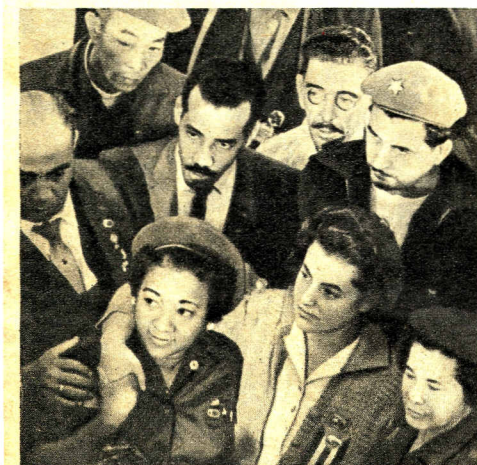

В зале заседаний конгресса.

Вверху: Адриана Ломбардо, вице-президент Союза мексиканских трудящихся.

Внизу: Сриамбар, глава бюро женщин Федерации профсоюзов Индонезии, и Срилестари, секретарь Организации трудящихся женщин Восточной Явы.

↓ Посланцы революционной Кубы пользовались особым вниманием делегатов конгресса.

ниальных и зависимых стран рассказывали о трагических последствиях губительной империалистической политики гонки вооружений, безудержной эксплуатации, о росте налогов, дороговизны, нищеты, безработицы, бесправия. Но рабочие капиталистических стран не хотят мириться с этим. В тяжелых классовых битвах они сдерживают бешеный нажим монополий, отстаивают свои права.

Делегаты стран социалистического лагеря с радостью и гордостью говорили о своей новой жизни, о том, как расцветают силы и таланты народов, освобожденных от ига капитала, колониальной зависимости. В Советском Союзе, во всех странах, где у власти стоят трудящиеся и строится социализм, навсегда покончено с эксплуатацией человека человеком, неумолно растет жизненный уровень, свято охраняются права, достоинство, честь труженика.

На конгрессе громко прозвучал и голос трудящихся женщин. Среди делегатов и наблюдателей их было около ста. Дочери революционной Кубы, молодых освобожденных народов Африки, посланницы стран социалистического лагеря, они, как и их мужья, братья, сыновья, всем сердцем, всей душой ненавидят войну, хотят для своих семей, детей мира, счастья. Активистки профсоюзного движения говорили о том, каким великим завоеванием явилось осуществление в странах социалистического лагеря равноправия женщины с мужчиной во всех областях жизни. Они подчеркивали, что капитализм ставит работницу в особенно тяжелое положение, не обеспечивая ей равного заработка с мужчиной, попирая ее человеческое достоинство. И потому профсоюзы считают своей боевой задачей вовлечение в пролетарскую борьбу широких масс работниц, защиту их интересов.

Все делегаты единодушно подчеркивали необходимость согласованных действий рабочих стран земного шара. Только пролетарское единство преградит путь войне, поможет тем, кто сегодня еще придавлен игом капитализма, обрести свободу и независимость.

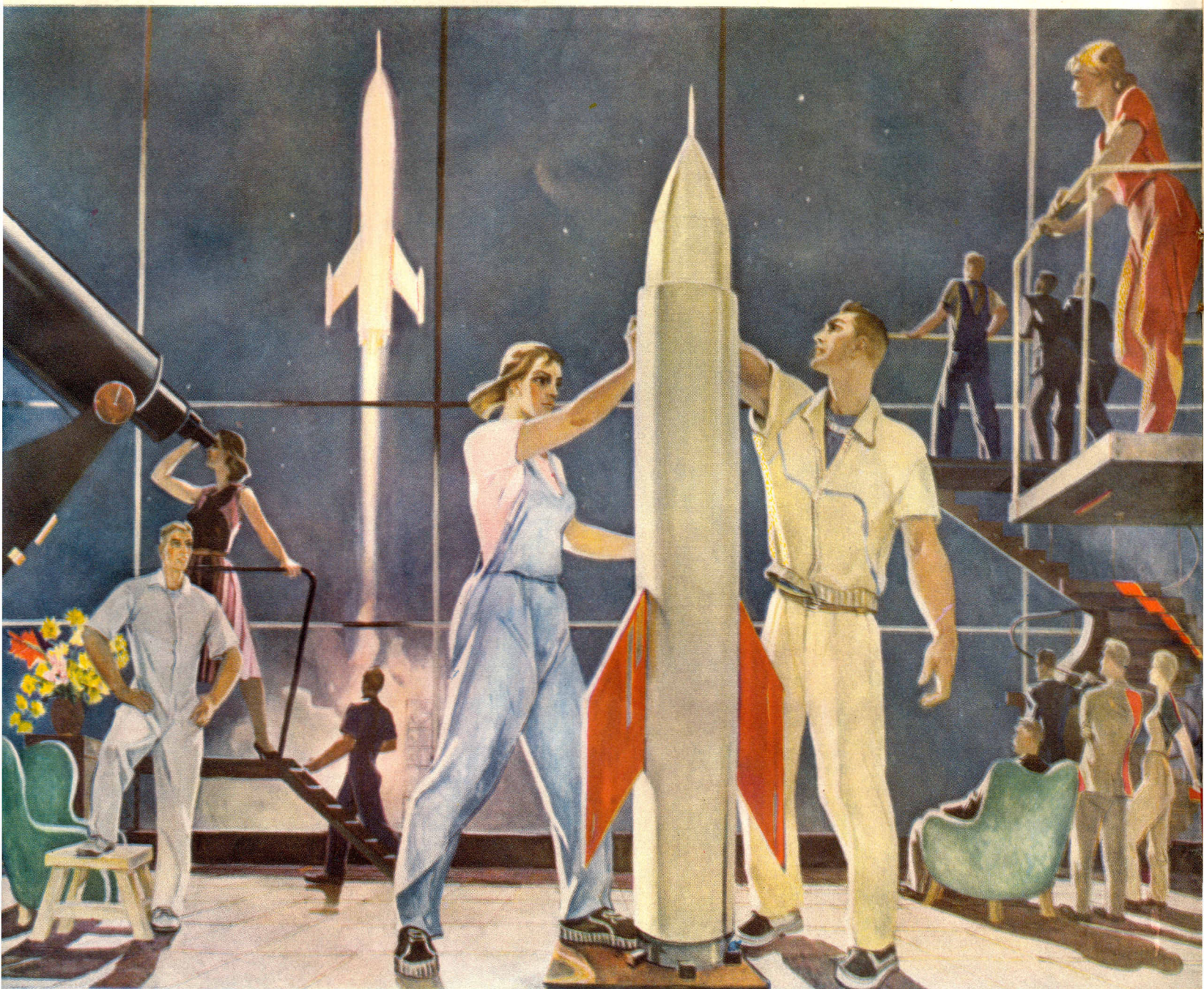
Пятый Всемирный конгресс профсоюзов, его решения станут важным рубежом в международном рабочем движении, еще больше сплотят все отряды рабочего класса.

Фото А. ЛЯПИНА и Е. ХАЛДЕЯ.

Шесть лет работают на строительстве Днепродзержинской ГЭС геодезисты Екатерина Гайкалова и Раиса Шпалеренко. Сюда они пришли сразу по окончании десятилетки. Девушки закладывали жилой поселок гидростроителей, сейчас они заняты разбивкой основных сооружений ГЭС.

Фото Н. МАТОРИНА.

А. ДЕЙНЕКА. ПОКОРИТЕЛИ КОСМОСА.

ВСЕСОЮЗНАЯ
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
ВЫСТАВКА 1961 года

Зеленые попугаи

Рассказ

I

Мальчика Валеру доставили в Москву на самолете. И не на каком-нибудь, а на «ТУ-104»!

Валера был очень серьезным мальчиком. Взрослые давали ему семь и даже восемь лет, хотя на самом деле ему исполнилось только шесть. Он не был ни хватунишкой, ни задавакой, но — сами понимаете! — какой мальчик после «ТУ-104» удержится от того, чтобы не рассказать, что он видел с неба. И ни при чем тут ни хвастовство, ни зазнайство: это же почти как на спутнике уже!

Но Валере некому было рассказать, как он летал. И это было невероятно обидно. Потому что после полета он очутился совсем не дома, а в громадной больнице, которую называли институтом, и где мальчики, кроме него, не лежали ни один. А когда он рассказывал взрослым, что он почти на спутнике летал, они только смеялись и спрашивали:

— С кровати?

А еще обидней было то, что хотя он-то знал, что действительно прилетел на «ТУ», но ничего он с «ТУ» не увидел, прямо ничегошеньки! Ему было так больно, когда он летел, так больно — просто страшно больно! — что он запомнил только одно: как мама все время гладила его по голове.

В Москве его осмотрел самый главный врач. Почему-то без отчества — просто Профессор. Что он самый главный, это Валерка понял сразу, еще когда его на носилках привезли к нему в кабинет и одна сестра там что-то сказала другой. Еле слышно, тихо-тихо. Но Профессор услышал и ка-ак посмотрит на сестер! А они только разговаривали. Но они так испугались — сразу замолчали... И Валерка догадался: Профессор — самый-самый главный. Главней его никого нет.

Между тем Профессор смотрел на Валерин живот так сосредоточенно, что Валере стало смешно: будто никогда не видал ничего живота.

Закончив осмотр, Профессор так же сердито опустил ему рубашку, отошел в угол кабинета к умывальнику, засучил рукава и локтем двинул какую-то длинную блестящую плоскую ручку. А это, оказалось, кран. Только который не поворачивают, а вот так, двигают.

Вымыв руки, Профессор сказал, ни к кому не обращаясь: — Так-с... Операция предстоит под местным наркозом. Общей исключки. Придется подготовить молодого человека психологически.

Валера услышал знакомое слово «операция», понял, что операцию будут делать ему, и слезы полились у него сами.

Профессор притворился, будто не понимает, как это больно — операция, и закричал:

— Дурак! Дур-рак!

Валере стало совсем обидно. Что ж это такое: самый главный доктор, и старый уже, а ругается!

И он заревел, нисколько не сдерживаясь больше. Профессор отнял его руки от глаз и сказал:

— Ай-я-яй... Я думал, ты смелый, а ты еще совсем маленький!

Теперь его голос был не похож на тот, которым он только что кричал: «Дурак!»

И в это время опять тот же голос крикнул:

— Дурак! Дур-рак!

Продолжая всхлипать, Валера оглянулся. И тут неожиданно увидал в углу, на который до сих пор ни разу не посмотрел, клетку с двумя толстыми птичками. У них были большие черные, закорюкой, клювы. Одна, та, что покрупнее, уставилась прямо на Валеру круглым глупым глазом и опять каркнула: «Дурак!»

И нетерпеливо застучала мясистыми лапами по жерди, на которой сидела.

Это были попугаи. Правда, Валера не видел их еще ни разу в жизни, но он догадался. И ему стало смешно, что он подумал на Профессора, будто у того попугайский голос.

А Профессор увидел, что он улынулся, и тоже рассмеялся.

— Ты подумал, это я тебе кричал? Неужели у меня такой голос, как у попугая?

Дома Валеру всегда стыдили, что он сначала что-нибудь выпалит и лишь потом подумает. Но он не нарочно так делал. Просто у него какие-то очень быстрые слова были. Вот и сейчас, когда Профессор спросил его про свой голос, он сразу сказал: «Да, подумал!» — и лишь потом сообразил, что Профессор может обидеться за это. И он быстро-быстро спросил:

— А скажите, почему эти птички тут?

Профессор услышал Валерин вопрос и действительно рассердился. Он строго посмотрел, но только не на Валеру, а на сестер.

Однако сестры и виду не подали, что расслышали, о чем спрашивает Валера. Дело в том, что Профессор страшно не любил, когда его спрашивали, зачем ему попугаи. Он и сам не мог этого объяснить. Ему нравилось, когда попугаи жили у него в кабинете.

Но Валера всего этого, конечно, не знал. Он только, не отрываясь, смотрел на птиц.

— Вот если бы они были мои!..

И не заметил, что произнес это вслух.

Профессор вдруг очень серьезно посмотрел на мальчика.

— Ха! А ведь это идея! Возьму, действительно, и подарю! А если подарю, будешь вести себя на операции как следует?

— Буду! — крикнул Валера и вцепился обеими руками в руку Профессора. — Буду! А вы не обманете?

— Что ты, как можно! Ты мужчина, и я мужчина. Как только поправишься, выйдешь из института — всё: они твои!

В этот момент, правда, Валера опять подумал, что во время операции будет очень больно. Но отступать не годилось. Мужчины не отступают!

II

Вот что предшествовало тому, что мальчик Валера во время операции вел себя, как герой, и лишь один-единственный раз Профессору пришлось напомнить ему о слове, которое он дал. Но раз — это не считается. Даже у взрослых.

Операция прошла великолепно. Профессор резать умел, любил и не боялся. На другой же день Валере позволили сесть, через три дня — дойти до окна, а спустя две недели назначили к выписке из института.

Когда ему сказали, что завтра он поедет домой и уже не в больничном халате, который ему надоел, потому что все время путался в ногах, а в самых обыкновенных, нормальных штанах, он очень обрадовался, пожалел только, что надо расставаться с тетей Машей.

Тетя Маша была сестрой их палаты. Когда ее спрашивали, как ее зовут, она говорила: «Марья Осиповна», — но все называли ее все равно Машей или Машенькой. Она тоже была самая главная — в комсомоле института. Она была секретарем комитета. И к ней часто приходили и все извинялись: «Ты прости, Машенька, что в служебное время и по комсомольскому делу, но, понимаешь, это неотложно». И она всегда все-все выслушивала. И все быстро решала и делала. И ужасно не любила ничего откладывать «на потом». Только вот сказки Валере ни разу не кончила ни одной, хотя сто раз начинала ему их рассказывать. То из палаты ее зовут, то к телефону, то комсомольцы. Один лишь раз как-то, уже совсем к ночи, никто ее не звал и она вполне могла бы кончить сказку, но сама вдруг замолчала в самом интересном месте, будто забыла, что дальше, потом рассмеялась ни к чему и спросила:

— И как ты думаешь, Валерочка, что будет дальше?

— Не знаю. А что будет?

— В том-то и беда, что я еще не придумала!

Валера не поверил, решил сперва, что она шутит. Как это: сказка — и без конца? Так не бывает! И разве их придумывают? Разве так можно: что хочешь, то и придумывай? Нет. Сказки недаром такие интересные, — сам никогда так не придумываешь.

9

Но Маша все-таки уговорила его:
— Ничего! А мы попробуем!

И они сочинили с нею вдвоем замечательный конец к сказке. Валера потом сам удивлялся, как это у них здорово вышло.

С тетей Машей было очень хорошо, почти как с мамой. Когда он узнал, что завтра его выпишут и мама отвезет его обратно домой, он даже начал мечтать: «Вот если б и тетя Маша поехала к нам домой и стала жить с нами...» Но он понимал, что это несбыточные мечты.

И ему стало очень жалко расставаться с нею...

Да и Маше было грустно прощаться с милым паренком, которого они отбили у самой смерти. Увидит ли она его когда-нибудь снова? Он, конечно, не понимает, каково ему было — мал еще, да и зачем вообще больным знать лишнее... А сколько она о нем передумала! И так всякий раз: отдаешь больному свое сердце, и он уносит с собой частицу его. А вспомнит ли ее?..

Обычно она приходила на работу раньше своей смены. И в этот день она пришла вместо полдесятого к девяти. Еще от ворот она заметила на крыльце клинки маленькую мальчишечью фигурку. Ей показалось: Валера. Пересекла двор. Так и есть: он.

— Ты что тут под дождем делаешь? Тебя уже выписали?

— Ага!

— А что ж ты стоишь? И где мама?

— Мама пошла за билетами. На вокзал. А я жду Профессора.

Маша удивилась:

— Профессора? — Она знала, что профессор дней пять уже как уехал в отпуск, в Ялту. — Зачем тебе Профессор?

— Ну, как же! Он ведь мне сказал: «Будешь вести себя на операции хорошо, как только поправишься, подарю моих зеленых птичек». Попугаев, — уточнил Валера, заметив, что Маша не то удивляется, не то сердится.

А Маша действительно кипела. Но откуда было мальчику Валере догадаться, что тетя Маша — добрая, веселая и вспыльчивая, как порох, — злится сейчас на этого «старого черта-профессора», который наобещал вот ребенку семь верст до небес, а сам взял да и укатил в Ялту.

Где его попугай?! Где?! В тот же день, как он уехал, в его кабинете начался ремонт, никаких птиц там сейчас нет. Их, наверно, еще заранее отправили к нему на квартиру. Или на дачу.

— И долго ты будешь стоять?

— Тетя Маша, — рассудительно возразил Валера. — Куда же я могу пойти, раз он сказал: «Как поправишься...»?

— Горе ты мое! — воскликнула Машенька.

И вдруг память неизвестно почему восстановила перед ее глазами с пронзительной отчетливостью картину из ее собственного детства. Она, семилетняя, тащит за руку своего трехлетнего братишку Степу из деревни, где их семью застала война, в лес, потому что немцы все кроют и кроют по деревне из пушек, а Степа ревет, упирается, вырывается от нее, и у нее не хватает сил тащить его дальше... Но не бросать же его! Почему память вдруг вырывает из нашего прошлого какие-то картины, не имеющие ни малейшего отношения к тому, о чем мы думаем сейчас? Как будто сидит внутри нас другой человек и делает, что ему хочется...

— Валерочка, — сказала Маша и даже головой тряхнула, отгоняя от себя то, что ей вспомнилось, — да пойдем отсюда, ты же простудишься тут: сквозняк, нельзя тебе! Идем, обождешь Профессора около гардероба. Он никак мимо гардероба не пройдет!

Маша решительно потянула Валеру за собой.

Он послушался. Гардероба, верно, профессор миновать не сможет.

Через десять минут явился на работу Борис Петрович, палатный врач Валеры. Маша, ожидавшая его в комнате врачей, накинулась на него так, словно не профессор, а он уехал на курорт, позабыв про свое обещание.

— Борис Петрович, вы только подумайте! — возмущалась Маша. — Профессор там, в Ялте, загорает на пляже, а ребенок должен тут ждать его под дождем. Скажите мне, где эти проклятые попугаи?

Борис Петрович, конечно, не мог знать, куда профессор подевал своих попугаев, зато он отлично знал характер своей палатной сестры и сразу понял, что если не хочет лишиться покоя на весь день, то должен немедленно принимать меры.

Рисунок А. ЛУРЬЕ.

— А вы не пробовали, Машенька, звонить профессору на квартиру? Может, они там?

Если бы взгляды могли испепелять, от Бориса Петровича ничего не осталось бы.

— Понимаю, — поспешил он сказать примирительно. — Там никто не отвечает. Но тогда что же еще можно предпринять?

— То есть как что? По-вашему, его птицы единственные в мире? Надо доставать других, раз тех нет — вот что!

— С ума вы сошли, Маша!

Где? И кто будет этим заниматься? Валера же сегодня уезжает — кажется, даже днем.

— Тем более!

На мгновение она задумалась. Но только на мгновение — ее тут же осенила новая мысль.

— Борис Петрович, дорогой, у вас есть с собой деньги?

Одновременно она раскрыла собственную сумочку и принялась стремительно вытаскивать оттуда смятые бумажки, разбросанные по всем отделениям. Наконец вытащила все.

— Рубль, — старательно разгладила одну бумажку. — Три, пять, еще рубль. Все: семь рублей сорок копеек... А сколько у вас?

У Бориса Петровича в бумажнике оказалось больше десяти рублей.

— Хорошо, давайте все. Думаю, хватит. Я помчусь в зоомагазин, а вы присмотрите тут, чтобы Валеру пока что мать не увела. Она сейчас на вокзале.

Борис Петрович послушно отдал деньги. Придется ему как-то выкручиваться и в том случае, если начальство спросит, где сестра.

III

Только уже подъехав к самому зоомагазину, Маша сообщила, что ехала сюда зря: понедельник, магазин закрыт!

В полной растерянности прижалась лбом к витрине, за которой в клетках виднелись попугаи. Одна пара, вторая, третья... Как можно оставлять такой магазин без дежурного?! А что, если случай неотложный?!

Наверно, минуты три она простояла без единой толковой мысли, пока наконец не вспомнила, что есть в Москве еще и птичий рынок. Только где он?

Выручил милиционер. Откозырнул и назвал точный адрес.

Маша добиралась по этому адресу больше часа: рынок переехали на самый край города, куда не доходили ни троллейбус, ни метро.

Но ей отчаянно не везло: птичий рынок был пуст, как поле стадиона в неурочное время, когда только ветер гоняет по его простору измятые обертки от мороженого. Небольшое объявление, прикрепленное к решетчатым воротам, извещало, что рынок открыт раз в неделю: по воскресеньям.

Маша разозлилась: надо же, Москва, крупнейший город мира, и нельзя достать каких-то двух паршивых попугаев! Да их следовало бы на каждом углу продавать: нà — не хочу! Оставалась только одна надежда: отправиться в зоопарк и упротить в порядке какого угодно исключения продать двух попугаев.

Маша вернулась обратно в институт. Запыхавшаяся и даже не сняв с головы шляпку — все равно придется тотчас ехать снова, — вбежала в кабинет заместителя директора по хозяйственной части и потребовала, чтобы он немедленно написал ей отношение в зоопарк на двух попугаев.

— Зачем вам... попугай? — удивился заместитель директора.

Маша вскипела. Нельзя ж так формально относиться к человеку! Неважно, что ему всего шесть лет — он же человек!

— Да о чем вы?!

— Как, разве я вам до сих пор не сказала? Вот дуруха! Да мне они нужны вот зачем...

Через пять минут Маша ехала в зоопарк с официальной, отстуканной на машинке бумажкой, в которой безукоризненным канцелярским языком сообщалось, что институту «по встретившейся надобности» срочно требуются 2 (в скобках: два) попугая...

Поскольку бумажка была составлена по всем правилам, в дирекции зоопарка с ней посчитались и сразу же наложили резолюцию: «Бухгалтерии. Оформить».

Маша почувствовала, как гора скатилась с ее плеч.

Но радоваться было рано. Когда торжествующая Маша прибежала к бухгалтеру, он категорически отказался принять у

нее деньги и объяснил, что ни одно государственное учреждение не имеет права платить наличными другому государственному учреждению, — деньги надо переводить через банк. Вот когда они придут — дня так через два-три, — тогда он и оформит ей выдачу птиц.

Маша смотрела на бухгалтера, слушала его спокойный голос и чувствовала, что все пропало... Она не выдержала и вдруг заплакала. Не то, чтобы совсем заплакала, но все-таки в больших ее глазах стояли слезы.

А бухгалтер улыбнулся. Может быть, увидел, какой чистый взгляд у этой девушки, догадался, какая у нее замечательная душа. Не стала бы она так просить, если бы не было очень нужно. И бухгалтер разрешил ей уплатить наличными.

...Но потом выяснилось, что Маша еще забыла выписать клетку, а в руках попугаев не унесешь: кусаются.

В конце концов дали ей и клетку: поверили на слово, что она завтра вернет такую же.

Бухгалтер сам выбирал ей в попугайнике птицу. Она просила только об одном: скорей!

Он выбрал ей самых красивых — таких нарядных, что они переливались всеми цветами радуги.

Шофер такси гнал машину с необычным веселым грузом, намного превышая дозволенную скорость, — нельзя же опоздать, если такое дело.

И Маша успела. Успела! Валера еще сидел возле гардероба.

Но едва он увидел попугаев, как разрыдался. Сколько он держал свои нервы в кулаке: и во время операции, и когда изо всех сил старался как можно быстрее поправиться, и сегодня, когда пришел назначенный срок и он еще с утра вышел на крыльцо... Кто мог бы попрекнуть его, что он не мужчина! Разве он заплакал хоть раз? Но так обмануть его!

— Тетя Маша, — его худенькое тело содрогнулось от рыданий, — тетя Маша, разве вы не видите, это же красные птицы! А профессор обещал мне своих, зеленых!

...Нет, я не хочу описывать вам, как вслед за Валерой чуть не разрыдалась и сама Маша. До отхода поезда оставался только час времени, один час!

И все же Маша успела за этот час съездить в зоопарк, обменять там красных попугайчиков на зеленых и буквально в последние минуты перед отходом поезда добежать до вагона, на задней площадке которого с окаменевшим лицом ждал ее Валера. Уже и взрослые все ушли в вагон, к окнам, а его ни мать, ни проводница не могли уговорить уйти с площадки. И он дождался!

Валера крепко-накрепко прижал клетку к груди. Теперь это были те самые попугаи — зеленые! Он не видел, как Маша махала ей вдогонку рукой, не слышал, как она кричала ему «Валерочка! Валерочка!» и что-то еще. Он все прижимал и прижимал клетку к груди и не сводил с попугаев сияющих глаз...

IV

Вот, в общем, и вся история с зелеными попугаями. Впрочем, нет. Две недели спустя профессор вернулся из отпуска и, услышав, что Маша в его отсутствие весьма темпераментно отзывалась о нем, пригласил ее к себе в кабинет.

— Я хотел бы, Марья Осиповна... Э-э... Выяснить...

— Что именно, профессор? — необычайно участливо поспешила к нему на выручку Маша.

— Да вы сами знаете... Ну, об этих попугаях. И об оперированном... Как его... Бутиков?

— Его зовут Валерий.

— Я не помню его имени. — Профессор начал раздражаться. — Пусть Валерий.

— С ним все в порядке, профессор. Шов зарубцевался, оперированный выписан в хорошем состоянии. А если вас интересует, как обстояло дело с попугаями, которых вы ему обещали, — Маша несколько не подчеркнула этих слов, — то и с этим все обошлось: обещание было выполнено.

Она смотрела на профессора глазами, ясными, как вода горных озер. И это было оскорбительно.

— Марья Осиповна, вы являетесь! Вы, может быть, думаете, что мне дороги попугаи...

— Я язвлю? Что вы, профессор!

— Молчите! Вы мне во внуки годитесь! Я могу их подарить кому угодно, хоть вам. Вы знаете, как внезапно мне предоставили отпуск? То было нельзя, нельзя, а то — завтра! Я же не успел подумать буквально ни о чем.

— А я вас ни в чем и не обвиняю. Я прекрасно понимаю: вы забыли о своем обещании случайно, а оперированный Бутиков не позабыл...

— Марья Осиповна!

— Я вас слушаю. — Глаза Маши были не только ясны, как вода горных озер, но так же и холодны.

Профессор не выдержал этого зеркального взгляда.

— Благодарю вас, Марья Осиповна. Я выяснил все, что меня интересовало, и не смею вас больше задерживать.

Но когда Маша закрыла за собой дверь, он, не в силах больше совладать с собой, грохнул кулаком по столу.

— Чертова девчонка!

И сердито шагнул к клетке, вновь водворенной у него в кабинете. Круглыми глупыми глазами уставились на него оттуда две толстые зеленые птицы. Как по команде, они в испуге моргнули черными веками и обе согласно выкрикнули:

— Дурак! Дур-рак!

И только тут профессор впервые за все утро улыбнулся. Все-таки это очень полезно, когда кто-нибудь так безжалостно критикует тебя!

АЛМАЗНАЯ ГРАНЬ

На всю страну славятся своим мастерством стеклоделы завода «Красный Май», что стоит на берегах Шлины в десяти километрах от города Вышнего Волочка. Вазы из накладного стекла, многоцветные кувшины, чаши, бокалы, люстры с этой заводской маркой не раз красовались на выставках в Москве, экспонировались в Брюсселе, Париже, Нью-Йорке, Лондоне. И гигантские рубиновые звезды, сияющие как символ нового мира на башнях Кремля, они тоже сработаны руками красномайских умельцев.

И вот коллективу этого завода аплодировали недавно делегаты XXII съезда КПСС. Но на этот раз не красота стекла, а духовная красота, коммунистическая сознательность советского рабочего вызвали одобрение делегатов. Герой Социалистического Труда Валентина Гаганова рассказала съезду о благородном поступке своей землячки — молодого стеклодела Галины Пушковой, которая сама попросила увеличить ей норму выработки.

— Галина понимала, что увеличение нормы как-то отразится на ее зарплатке, — говорила Гаганова, — но она заботилась не о себе, а об интересах государства. Разве мыслимо что-нибудь подобное на Западе, в так называемом «свободном мире»?

И вот я в бригаде Пушковой. Ведь инициатором славного почина была не одна Пушкова, а вся ее бригада, все семь девчат.

Кто же они, совершившие поступок, достойный коммунистического завтра? Старые, опытные производственницы, которым легко дается норма? Шлифовщицы высшего разряда, для которых обработать за смену по 66 рюмок вместо 60 не составляет особого труда? Нет! Все они комсомолки, всем им едва минуло по двадцати лет, и на заводе они еще новички.

В 1958 году, когда красномайцы готовились к столетнему юбилею своего предприятия, девушки окончили поселковую среднюю школу и решили всем классом идти на родной завод. Профтехшкола открыла для выпускниц ускоренные полугодовые курсы шлифовщиц-алмазниц. В феврале прошлого года они пришли в цех обработки.

Они, эти семеро, очень разные по внешности и характеру и такие спаянные в учебе, в труде, в жизни.

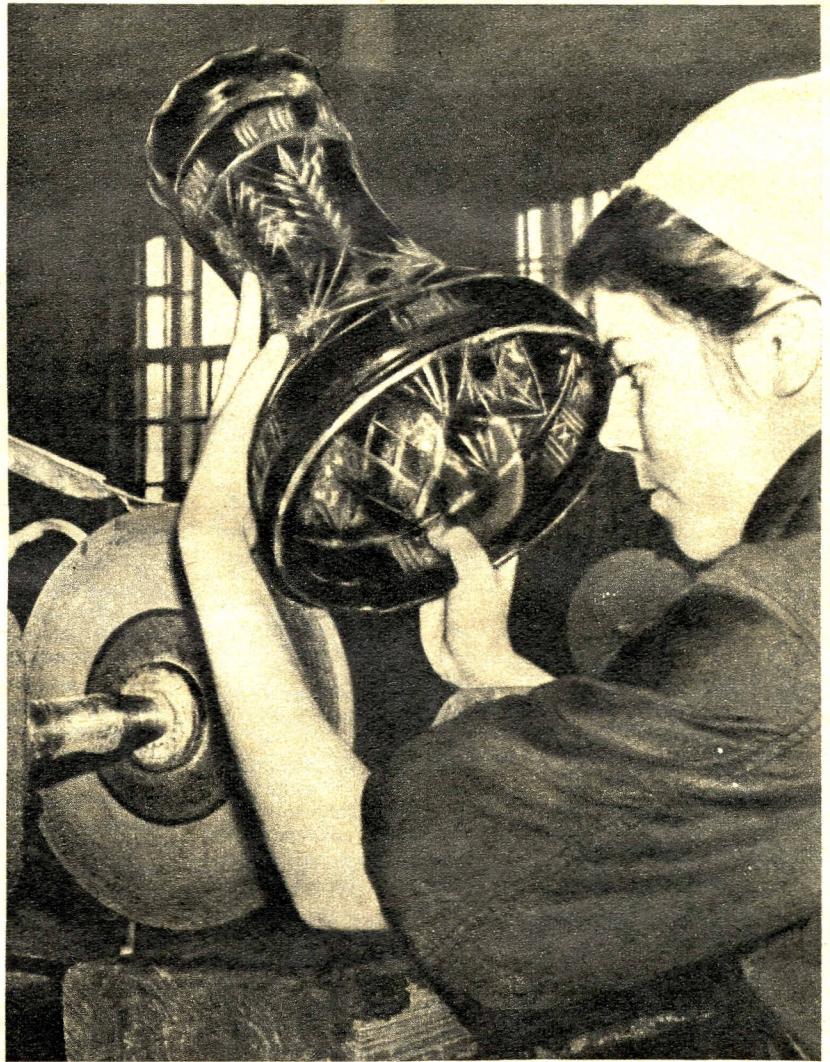
Худенькая миловидная девушка. У нее светло-русые, гладко зачесанные волосы, серые глаза с грустинкой смотрят открыто и прямо. Это вожак бригады Галя Пушкова. В семье было двенадцать детей, живы из них шестеро. Отец давно на пенсии, мать тяжело больна. Брат Сергей уехал по комсомольской путевке на Урал, старшая сестра, Сима, работает тоже шлифовщицей. Все дела по хозяйству, заботы о родителях и младших ребятах лежат на сестрах.

Два сезона во время летних школьных

каникул Галя работала в Шлинском лесничестве. Не одна сотня молодых сосенок, выхоженных девушкой, зеленеет теперь в лесу.

Галина скромна, не по годам выдержанна и тверда характером. Девушка

Под стать Галине и ее подруги, о которых на заводе говорят, что «все они настроены на современный лад жизни». Светлана Деева, с которой Галя сидела за одной партой в школе, — тоже депутат, только районного Совета. Она пер-

Галина Пушкова.

Фото М. Чамова (ТАСС)

вступила в большую жизнь, охваченная стремлением найти наилучшее применение своим молодым силам, верой и правдой послужить Родине. Недаром в последние выборы красномайцы послали Галину Ивановну (так ее называли впервые!) депутатом в Калининский областной Совет. Когда встал вопрос, кому доверить руководство новой бригадой, девчата в один голос сказали: «Гале Пушковой». Сейчас молодой бригадир готовится к заочной учебе в технологическом институте.

вой в бригаде сменила девичью фамилию на фамилию мужа. Активные комсомолки, общественницы, запевалы в художественной самодеятельности и остальные члены бригады: Света Колчина, Лариса Викторова, Вера Воробьева, Валя Левина, «артистка» Лиля Кондратьева. Она сама играет на сцене и руководит детским драмкружком; любовь к искусству, кажется, перерастает у нее в призвание: она поступила недавно на режиссерское отделение Московского народного университета искусства.

Товарищ инженер!

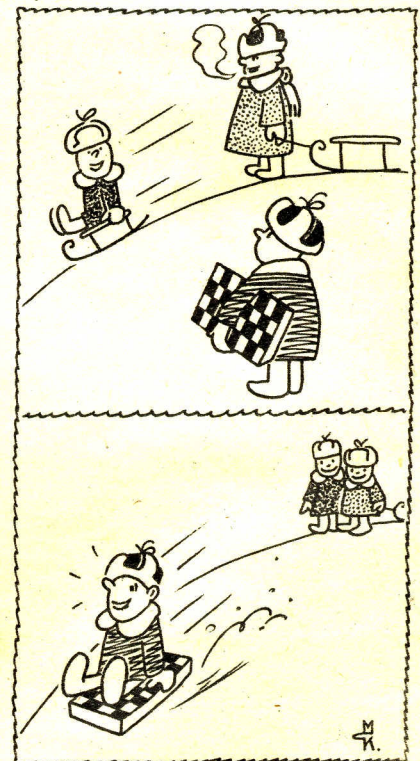
Косыночкой волосы покрыты,
Нахмурены сурово брови...
Девчонка.

«Инженер-строитель» —
Написано в дипломе новом.
Зачем ее сюда прислали?
Здесь черта трижды бросит в пот.
И бригадир принципиально
Ее все «барышней» зовет.
Здесь без оглядки мчится время,
Гудок короткий сон тревожит.
И сварщики шагают в шлемах,
На древних рыцарей похожи.
Ей с каждым днем дороже дело,
И новостроек этажи,
И городок палаток белых,
И эта степь, и эта жизнь.
И, не осмыслив перемены
Еще, она к лесам придет.
И, седоусый и степенный,
Ей плотник головой кивнет.
Ее совета кто-то спросит,
И без изысканных манер
Ей бригадир вдруг скажет просто:
— Привет, товарищ инженер!

Анатолий ЖИГУЛИН

Потеряла в траве заколку

Потеряла в траве заколку.
Ветерок развеивает челку.
Не грусти! Видишь, сколько елок!
Мы попросим у них заколок.
Эй, девчонки! Рыжие елки!
Дайте нам займы две заколки.
Две иголочки, две хвоинки
Заколеть прическу Иринке.

Находчивый шахматист.

Рисунок М. КАШИРИНА.

Мастерство дается в руки не сразу. Месяца три прошло, прежде чем девчата научились правильно подбирать и чинить круги,— наносить рисунок, прежде чем перестали портить изделия и кое-как дотянули до нормы.

Сколько было по первопутку пережито тревог и огорчений! Но товарищеская взаимопомощь — закон жизни красномайцев — помогла юным работницам овладеть профессией. Над молодыми работницами шефствовали опытные шлифовщицы бригады Нины Наберенковой, как родных детей, пестовал их старый мастер алмазной грани Николай Кузьмич Кулешов.

Весной девушки наконец-то перевыполнили норму и почти уложились в план по сортности. Бригада начала набирать темпы, поднимать качество.

Как они пришли к мысли просить увеличить им норму выработки, девчата сейчас точно не помнят. Эта идея зародилась на пороге нового года — третьего года семилетки, когда шлифовщицы обсуждали итоги соревнования и планы на будущее.

— В декабре мы выполнили норму на 127,5 процента, изделий первого сорта дали больше запланированного,— рассказывает Галина.— Видим, обработку рюмок освоили, чувствуем, можем поднять производительность труда. Надо только правильно распределить операции, уплотнить рабочий день. Так чего же за старую норму цепляться! Попросили увеличить ее на десять процентов. Работать на повышенной норме труднее, значит, интереснее, напряженнее!

Девушки добавляют:

— А выше норма — значит, больше продукции, больше пользы для народа и государства. Насчет заработка знали: если не через месяц, то через два или три свое возьмем. Так оно все и вышло.

Весть о поступке бригады Галины Пушковой быстро облетела цеха, взволновала весь заводской коллектив. С просьбой повысить норму выработки на определенные изделия обратились к администрации и выдувальщики, и прессовщики, и гравировщики, и живописцы. Девушки из бригады Пушковой ликовали.

Конечно, нормы пересматривались и раньше. Изменится технология, появится новая машина — и вот норму увеличивают. Но всегда это проводилось по инициативе инженеров, экономистов. Роль рабочего сводилась лишь к тому, чтобы освоить новую норму.

А тут совсем другое дело. «Это очень важно, что в дело технического нормирования вмешались сами рабочие», — говорит секретарь Вышневолоцкого горкома КПСС тов. Матвеев.

Открылся новый простор для рабочей инициативы. Двадцать шесть бригад последовали примеру девушек. И в каждой из них горы предложений, которые осуществляются сейчас, немедленно: поставить конвейер, поиному распределить труд в бригаде, изменить порядок операций. И вот результат — триста человек на заводе работают по увеличенным нормам, а заработок у них не только не упал, а даже увеличился. Потому что произошло самое главное — увеличилась производительность труда.

Работницы из бригады Пушковой научились обрабатывать не только стаканы, плафоны, рюмки, но и вазы из на-

кладного стекла. Освоили два новых рисунка алмазной грани, овладели смежными профессиями разметчика и полировщика. В октябре бригада выполнила свою увеличенную норму почти на 109 процентов, дала 94,7 процента продукции первым сортом вместо 90 по плану. К первому ноября выполнила план одиннадцати месяцев. Но молодые шлифовщицы знают: чтобы стать настоящими мастерами алмазной грани, надо много работать. «Наша мечта теперь», — говорят они, — научиться обрабатывать хрусталь».

Галия считает 1961 год самым счастливым в своей жизни.

— Вы подумайте только, какие события произошли! — говорит она. — В канун съезда партии бригаде нашей присвоили звание коллектива коммунистического труда и записали нас в заводскую Книгу трудовой славы — это раз. И второе, самое важное и дорогое: я стала кандидатом в члены Коммунистической партии.

Девчата работают теперь на конвейере, бригада выросла до 12 человек. В нее пришли Нина Соцкая, Валя Морозова, Галия Дутьева, Рая Иванова, Валя Никитина.

...В шлифовальне тепло, чисто, светло. По серым дорожкам конвейера из конца в конец плывут сверкающие вереницы хрустальных синих ваз, цветные чаши, прозрачные графины, сахарницы, стаканы, плафоны. Цех полон мелодичного вибрирующего звона. Издали он напоминает звуки ксилофона, а вблизи достигает подчас пронзительной резкости. Это поет и свистит стекло, когда в него вливается жало колеса, украшая изделие алмазной гранью.

Сегодня на конвейере у бригады Пушковой сахарницы. Крепко держа сосуд обеими руками, шлифовщица подносит его к вращающемуся кругу. Несколькими уверенными движениями, и на гладкой поверхности появляются изогнутые дугой грани. На следующем станке сахарница украшается похожими на раскрытые веера «кустами», затем делается «насечка» — деталь рисунка, схожая с решеткой. Круги вычищены хорошо, работа спорится.

— Как же не любить нашу работу! — восклицает Галия. — Она же очень-очень интересная! Представьте: берешь в руки простое, гладкое стекло, ну там графин, вазу, бокал. Оно прошло уже через руки выдувальщика, отжигальщика, отрезчика, разметчика, а никакого вида не имеет. И вот в наших руках вещь меняется. Мы украшаем ее алмазной гранью. Стекло начинает искриться, блестеть, играть всеми цветами радуги!

Слушаю я ее и думаю: не так ли партия шлифует сознание и сердца людей? И, как сверкающие грани на хрустале, в человеке начинают искриться новые черточки — черточки строителя коммунизма. Недавно вся страна увидела, как заблестела такими новыми гранями и душа простых советских работников из бригады Галины Пушковой с завода «Красный Май».

М. КАВСКАЯ

пос. «Красный Май»,
Вышневолоцкий район,
Калининской области.

ТОНЯ ВНОВЬ С НАМИ

...Неизвестно, кто первый принес это сообщение: Тоня Самохвалова верит в бога, состоит в секте баптистов, усердно посещает их собрания. Всем ее подругам по работе оно показалось невероятным. Восемнадцатилетняя девушка, родившаяся в советское время, учившаяся в советской школе, вдруг верит в бога! Это было настолько диким и невероятным, что работницы не поверили.

Прихода Тони в цех ждали с нетерпением.

— Тоня, а правду говорят, что ты баптистка?

— Что вы, девочки, откуда это взяли!

И все-таки это оказалось правдой. Кончилась смена. Тоня ушла, а девушки все сидели в цехе и вспоминали. Ведь еще в первые дни, когда Тоня только начинала работать, она показалась им странной: всегда низко опущенная над столом голова и молчание, глухое, упорное.

— Девчонки, а может, Тоня у нас больная, говорить ей трудно? — сказала как-то Валя Сазонова.

— Ну что вы! Просто она замкнутая, может, горе какое переживает.

— Давайте пригласим ее на вечер в субботу? Затащить, и все тут!

Но в субботу ничего не вышло.

— Не пойду, — отрезала Тоня. — Мне на ваших вечеринках делать нечего.

— Ваших? — удивилась Валя. — Они такие же твои, как и наши. Ведь мы хотим, чтобы всем было весело, интересно.

Тоня отвернулась. Разговор был окончен.

Много раз звали ее девушки с собой в кино, в театр, на кружок. Убеждали, доказывали. Но у Тони было такое отсутствующее лицо, будто слова пролетали мимо, не касаясь ее.

И вот теперь все объяснилось. Тоня Самохвалова — верующая, состоит в секте баптистов.

Как же это случилось, когда началось? Тоня росла в деревне в большой семье. Жилось нелегко, и однажды семейный совет решил: Тоне ехать в Северодвинск, к дальней родственнице, в няни.

Каменные многоэтажные дома, широкие улицы, мчащиеся друг за другом машины. Девушка потерялась в городе, почувствовала себя маленькой и никому не нужной, одинокой. Целые дни и вечера она просиживала дома, знакомых не было. Кругом кипела жизнь, шла большая стройка, но все это проходило как-то мимо Тони.

Однажды она случайно разговорилась с девушкой, назвавшейся Катей.

— Да, невеселая у тебя жизнь, — сочувственно вздыхала Катя. — Я вот тоже когда-то была одинокой, да спасибо добрые люди нашлись, привелили. — Катя подвинулась поближе к Тоне, доверительно положила руку ей на плечо. — Они всякому помогут, поддержат. Хочешь, сведу?

Так Тоня попала на сборище «сестер и братьев во Христе». Здесь она и по-

знакомилась с Нюрой Котовой, работницей одного из архангельских заводов.

— Хватит тебе, Тоня, в няньках сидеть, — сказала как-то Нюра, когда они возвращались домой после сектантского собрания. — Приезжай к нам, в Архангельск. Жить станешь у меня, свой домик имею. О плате не беспокойся, ничего не возьму, мы ведь с тобой одной веры, помогать должны друг другу. На работу устроишься.

И Тоня приехала.

...Шумно в небольшом цехе. Не отрываясь от дела, переговариваются, смеются девушки. Пожалуй, громче всех звучит голос Вали Сазоновой. А когда Валя смеется, невозможно удержаться от улыбки: так заразительно она это делает. Но Валя умеет быть и серьезной, даже строгой. А уж если начнет отчитывать провинившуюся, то та не знает, куда деваться от стыда. Ко всем, кажется, Валя умеет найти подход, а к Тоне нет, не может. Сердце Тони как будто заковано в непроницаемую броню. Как, как пробить ее?

Валя смотрит на Тоню.

— Пошли сегодня после работы в «Луч»! Объявляю культпоход, — говорит Валя. — Кто со мной?

— Я!

— И я!

— А ты, Тоня, пойдешь? — Валя смотрит на нее в упор, выжидающе.

— Да нет, Нюра что-то сегодня заболела, надо за нее контору убраться да еще стирка дома, дел много.

Опять, опять, как всегда!

Звенит звонок — конец рабочего дня... Сейчас девушки пойдут домой, а потом

в школу, или на занятия кружков, или в кино. «А куда отправится Тоня?» — думает Валя. На собрание секты? Там новоявленный пророк будет твердить, что она, Тоня, должна жить скромно и незаметно, что театр, кино, школа, книги — это «бесовские соблазны», что человеческая жизнь — суета сует, а главное — забота о спасении души, подготовка к «истинной», загробной жизни. Домой? Чтобы, отложив в сторону Островского, которого Валя ей дала, взяться за евангелие? Нет, так дальше нельзя. Нельзя равнодушно смотреть, как липкая трясина засасывает человека. За него надо воевать.

...Тоня сама не понимала, как вдруг случилось, что она попала на лекцию: «Религиозное сектантство и его вред». Наверно, ей на этот раз не удалось незаметно уйти. Или просто уж совсем неудобно было убежать: ведь секретарь партийной организации Мария Ивановна Морева лично поручила ей объявить всем о лекции и напоследок полусерьезно сказала:

— Я надеюсь, Тоня, ты сама придешь и других приведешь.

Тоня сидела в самом последнем ряду, решив не слушать лектора. Незаметно для самой себя начала вслушиваться в то, что говорил человек на трибуне. Простые, ясные слова, помимо воли, проникали в мозг, тревожили.

Возможно, именно эти слова зрели первое сомнение в душу Тони. Или долгие, задушевные беседы Марии Ивановны. Или тактичная, умная настойчивость девушки, а может быть, все вместе.

...Никогда в жизни не было у Тони бессонницы. Но сегодня... Тоня лежит с закрытыми глазами, а сон не идет. Она слышит ровное дыхание Нюры. Та может спать спокойно: ее не тревожат сомнения, не мучают искушения.

— Господи, пошли моей душе спокойствие и мир! — шепчет Тоня.

Но бог, видно, не слышит. Она упорно гонит мысли, воспоминания, а они возвращаются...

«Где он, твой бог, что он сделал хорошего людям? Разве те дома, где живем, построил он? Разве материал, из которого шито твоё платье, соткал он? Разве хлеб, который ты ешь, вырастил он?» — слышит Тоня спокойный, уверенный голос Марии Ивановны.

«Подумай, Тоня, о себе, — говорят ей подруги в цехе. — Разве это жизнь — без мечты, без радости, без борьбы?! Ведь ты же молодая, а стала старухой. Тебе не по пути с ними. Иди к нам. Только с нами ты будешь по-настоящему счастлива...»

«Ты что, в вере ослабла? — звучит в ушах суровый голос Нюры. — Опомнись, чем тебя нехристи соблазняют? Пирушками развратными да театрами, картинками разными? Танцами, где бессовестные ногами дрыгают? Откинь мысли такие, ибо господь не терпит отступника, накажет сурово».

Кто же, кто прав?..

...Это было перед ноябрьскими праздниками. Фабричный цех гудел, как улей. В бригаде горячо обсуждалось, могут ли они вступить в соревнование за право называться коммунистической.

— Что за вопрос, конечно, можем! — горячо утверждала Валя. — Работаем хорошо, учимся, дружим. А теперь будем еще лучше и работать и жить.

— А Тоня Самохвалова? — негромко сказал кто-то. И все сразу замолчали.

— Что Самохвалова? Привыкли всегда Самохвалова да Самохвалова. — В наступившей тишине голос Тони прозвучал необычно громко и сильно. — Разве Самохвалова хуже других? Работаю я плохо? Брак делаю? А что в кино, в театр с вами не хожу, так вот возьму и пойду!

Тоня сказала и испугалась. «Что я делаю, господи!» Но отступить было уже поздно.

Через несколько дней Галя торжественно вручила Тоне билет:

— Эх, да кто старое вспомнит, тому глаз вон. Приходи ко мне, снова жить дружно станем, хорошо.

Где-то в самом дальнем уголке мозга зашевелилась предательская мысль: а если пойти? Ведь там как-никак удобства, обжитый за два года уголок.

Она в ярости выхватила из-под Тониной подушки томик Николая Островского и швырнула его на пол.

Тоня онемела от изумления. Неужели это та самая Нюра, добрая, тихая, ласковая Нюра, которая всегда говорила ей о любви к ближнему, о кротости и послушании?!

— Это они тебя соблазнили, вертлюжки проклятые, они, сатанинское от-

рячились. Да кто старое вспомнит, тому глаз вон. Приходи ко мне, снова жить дружно станем, хорошо.

Где-то в самом дальнем уголке мозга зашевелилась предательская мысль: а если пойти? Ведь там как-никак удобства, обжитый за два года уголок.

Может, Тоня и пошла бы, если бы не одно событие: комитет профсоюза выдал ей туристскую путевку в Москву.

Тоня ходила по московским улицам взволнованная, ошеломленная впечатлениями, которые нахлынули на нее сразу. Мавзолей, Кремль, театры, кино, Всесоюзная выставка достижений народного хозяйства, метро... Нет, никогда не думала она, что придется увидеть такое. Оказывается, мир вовсе не замкнут четырьмя стенами, — он широк, необъятен и красив.

Подружки из цеха наперебой расспрашивали ее о Москве. Она рассказывала чуть сбивчиво, но с истинным увлечением. И все почувствовали: Тоня начала понимать то, что раньше было ей недоступно.

* * *

События, о которых здесь рассказано, происходили год назад. Собственно, сказать «год» было бы не совсем верным. Упорная, настойчивая борьба девушек за свою подругу длилась, конечно, гораздо дольше. И она завершилась полной победой. Тоня Самохвалова навсегда порвала с сектой. Впрочем, теперь она уже не Самохвалова. В середине октября Тоня и Иван Петровы справили веселую свадьбу.

Несколько дней спустя я пришла поздравить молодоженов. Мы давно не виделись с Тоней: мешали дела, командировки. И теперь, встретив ее, я поразились: передо мной была новая Тоня, жизнерадостная, светлая и какая-то поновому серьезная. Мы говорили о многом, находили уйму тем, и, честное слово, мне было очень интересно с этой новой Тоней.

Она рассказала, что в бригаде все хорошо. Правда, сейчас осваивают новый вид продукции, еще не все ладится, как хотелось бы, но все равно, конечно, они будут первыми. Тоня смущенно созналась, что из-за свадьбы целых пять дней не была в вечерней школе, а восьмой класс не шутка. И вообще это на нее не похоже: за весь прошлый год всего три дня пропустила, и то по болезни. Все в бригаде учатся и спрашивают друг друга строго.

С наивной гордостью, смущаясь, она показывала мне свою пока еще небольшую библиотечку и даже (можно ли было подумать об этом раньше!) тетрадь с любовно переписанными от руки словами песен. О, как я понимала это волнение, эту гордость человека, наконец почувствовавшего себя активным членом общества, членом коллектива, ответственным за все его дела, за все его радости, трудности и неудачи!

Новая жизнь пришла к Тоне. Так пусть будет она по-настоящему счастливой, эта жизнь.

Н. РУБЕЦКАЯ

г. Архангельск.

Рисунки Л. СМЕХОВА.

— Ну вот, выполняй свое обещание. Завтра отправляемся на «Угрюм-реку».

Все вместе они сидели в огромном темном и таинственном зрительном зале. Медленно, как будто нехотя, поднялся занавес. То, что открылось за ним, поразило Тонию.

В антракте она не пошла с девушками в фойе, а осталась в кресле и напряженно размышляла о только что увиденном. Многие еще было непонятным, но великая сила искусства покорила ее совершенно.

Так начиналось прозрение. Понемногу, шаг за шагом входила Тоня в новую жизнь. Спотыкалась, порой останавливалась, порою пятилась назад и все же шла, с каждым днем все увереннее, смелее.

До тех пор она была похожа на бледное, чахлое растение, выросшее в густой тени. Но вдруг брызнул на блеклые лепестки яркий луч, и встрепенулось растение, потянулось всеми своими силками к солнцу. Но тьма отступает не без боя...

«Бой» произошел вскоре после посещения театра.

— Где это ты шляешься? — зло начала Нюра. — Зрелища сатанинские посе-

родье! На них ты братьев и сестер твоих променяла!

— Замолчи! — крикнула Тоня. — Не смей так, слышишь!

— Ах, не смей! Защищаешь их? Ну и иди к ним! Иди, иди! Они тебя приголубят.

Едва накинув пальто, не завязав платка, Тоня выбежала на улицу. Запыхавшись, влетела в цех, бросилась к телефону.

— Мария Ивановна, я ушла от Котовой. Где теперь жить?

Устало опустив трубку на рычаг, заметила удивленные и радостные глаза подруг.

— Да, девочки, от Котовой я ушла. А что дальше?

Дальше было все очень не просто. Свободной комнаты не нашлось, пришлось поселиться сначала у Зины Тереховой.

В эти дни, неустроенные, немножко тревожные, она впервые после разрыва встретила Нюру.

— Ну, как живешь, Антонида? — первой заговорила та. — Говорят, скитаешься по чужим людям, своего угла нет. — Минутку помолчав, улыбнулась. — Ты уж не сердчай на меня. Обе мы тогда пого-

ПИСЬМО ПРИШЛО

Рассказ

Каждый спрашивал письмо по-своему. И каждый по-своему вел себя, если не было письма. Одни молча поворачивались и уходили; другие вслух горевали; третьи сердились, требовали еще раз посмотреть; четвертые заискивали, словно от нее, Симы, зависело дать письмо или не дать.

Вот подходит какой-то незнакомый, Сима видит его в первый раз. Высокий, с густыми бровями, в мягкой коричневой шляпе. Глаза смущенные, берет письмо и ворозато оглядывается по сторонам. Ясно, что переписывается тайком от жены...

А лифтершу из соседнего дома Сима знает давно: она часто получает письма из ГДР, от дочери. Дочка у нее чуть постарше Симы, но успела уже окончить институт иностранных языков и — смотрите! — работает за границей. Матери пишет аккуратно. Лифтерше, как всегда, хочется поговорить, но Сима сегодня не в настроении, да и некогда; напряженно улыбаясь, она отдает письмо лифтерше и сразу принимается искать письмо для следующей посетительницы — старухи, известной скандалистки. Из-под шляпы у нее выбиваются седые завитушки, губы подкрашены, а ноги, как чугунные тумбы. Опять ей нет перевода от сына из Куйбышева, но она не верит, кричит, что сегодня, под Новый год, деньги должны быть непременно... Это обман, она будет жаловаться!..

У соседнего окошка лицом к Симе сидит Женя, маленькая, вертлявая, с шапкой курчавых волос, она оплачивает переводы и выдает ценные письма. Женя смотрит на расшумевшуюся старуху, сочувственно подмигивает Симе и прыскает в кулак. Но Симе не смешно, ей не до старухи, не до Жени: она прислушивается к телефонным звонкам. А телефон, как назло, звонит поминутно, и каждый раз вызывают не ее: то Наталью Ивановну, то кого-то из сберкассы. Звонят из министерства, с Главпочтамта, спрашивают, до которого часа прием телеграмм.

К окошку подходит девушка, смуглая, скуластая, у нее крупные, красивые руки. Раньше она часто получала письма, и все из Орла. Четким, размашистым почерком на конвертах было написано: «Зое Скворцовой», — а внизу, под чертой: «От Анатолия Веревкина». И вдруг письма перестали приходить. Вот и сегодня Зоя уходит без письма. Тускнеют ее глаза, еще резче начинают выдаваться скулы. И Симе становится ее жаль...

Рисунок А. ПАУКОВА.

В обеденный перерыв Сима ставит в окне дощечку с надписью «Закррито», вынимает из сумки книгу и кладет ее на стол.

— Как? Разве Сима не пойдет сегодня обедать в столовую Дома кино? — недоумевает Женя. — Ведь там так интересно: приходят киноактеры. Вчера за соседним столиком сидел сам Баталов...

Но Сима решительно отказывается, она не хочет идти обедать, не хочет — и все. А что она может сказать? Что томи-тельно ждет звонка от Лешы, боится, что он позвонит и не станет ее?..

ПЕРВЫЙ ИЗ ДВАДЦАТИ

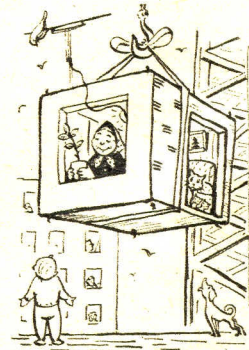
Нина ДОЛГОПОЛОВА,
Максим ТОЛМАЧЕВ

16

Рисунки В. ЖИТНИКОВА.

Голос твой, как позывные, звонок.
Дерзкий дан разгон твоей судьбе.
И хоть мал ты — ведь совсем ребенок, —
Но уже все думы о тебе.

Крановщица в поднебесье гулком
На тебя, как мать, глядит любя,
Бережно бадью несет, как люльку,
Чтоб росла жилплощадь для тебя.

Женя, кажется, обиделась, но сейчас же сговорилась с Натальей Ивановной и, старательно напудрив нос, вместе с ней ушла.

Тихо стало на почте. Пусто в маленьком зале, только уборщица бесшумно протирает пол, намотав на щетку мокрую тряпку, да какой-то человек в меховой шапке сидит за столом. С деланной небрежностью Сима подходит к телефону, снимает с рычага и прикладывает к уху трубку: не испортился ли аппарат? Нет, слышен гудок. Она возвращается на место и снова склоняется над книгой. Какой-то мальчишка бесцеремонно просовывает в окошко вымазанную в чернилах руку с монетками.

— Разменяйте по две копейки.

— У меня нет,— резко отвечает Сима и ставит на место дощечку.

— У-у-у... Молодая, а сердитая!— кричит мальчишка и убегает.

Новенькая сотрудница сберкассы, черноглазая и полногрудая, в ярко-зеленой вязаной кофточке, подходит к телефону и набирает номер.

— Позовите, пожалуйста, Вартана Тиграновича.

«Хоть бы его не было дома»,— тоскливо мечтает Сима. Заговорят, и Леша не сумеет дозвониться.

— Алло! Вартан Тигранович? Не узнаете?— кричит новенькая.

Голос ее и смех в опустевшем помещении звучат неестественно громко. «Ломака!— неприязненно думает Сима.— Скоро ли она кончит болтать?» Новенькая говорит долго, прощается и снова говорит. Симе кажется, что этому не будет конца.

Вернулась разносчица телеграмм и, увидев Симу, удивилась:

— Ты чего в перерыв сидишь?

Сима еле сдержала раздражение: что им всем надо? Закрывать бы глаза, заткнуть уши и крикнуть: «Отстаньте вы все от меня! Оставьте меня в покое!»

Но вот и перерыв окончился. Хлопают двери, сотрудники с шумом возвращаются, двигаются стулья, щелкают замки. Из комнаты напротив гурьбой выходят почтальоны, на ходу оправляя свои туго набитые сумки.

Вбегают раскрасневшаяся Женя.

— Ой, Симочка, какой мороз!— И, наклонившись к подруге, шепотом спрашивает:— Ты чего такая? Вроде убитая? С Лешей поссорилась, да?

— Да,— еле слышно отвечает Сима и, боясь расплакаться, отодвигает дощечку.

— А как же Новый год?— испуганно спрашивает Женя.— С кем же ты будешь встречать?..

Но Сима не отвечает: у окошка выстроилась очередь, ей протягивают паспорта.

Без пяти минут шесть курьерша из редакции журнала приносит пачку заказных.

— Поздно. Через пять минут я закрываю,— протестует Сима.

— Ничего, примешь! Когда дали, тогда и принесла,— ворчит курьерша.

Резким взмахом руки Сима бросает пакет: раз—на весы, два—на стол. Надписала, перевернула. Хлоп, хлоп, хлоп— бьет по конвертам печатка на длинной ручке. Еще взмах— пакет отброшен в сторону, один, другой, третий... Но последний никак не удается взвесить: то слишком тяжелая гиря, то не хватает в ней весу. Надо достать из ящика самую маленькую. Гирька прочно засела в своем отделении, в махонькой дырочке, никак не ухватишь.

Сима возится с гирей и не слышит телефонного звонка. Но Женя, которая по-дружески ждет ее, чтобы вместе идти домой, кричит:

— Сима, тебя!

Ноги у Симы как-то слабеют, руки не повинуются ей.

— Слушаю. Здравствуй!..

Фу, какой унизительно-счастливым голос! Надо было сказать: «Вы сказали, что со мной каши не сварить, так зачем же вы звоните?» Эту фразу она приготовила еще утром. Но произносит почему-то совсем другие слова:

— Непременно приходи. Нет, конечно, с тобой. Я буду дома через час.

Она возвращается к столу, ловко выхватывает гирьку за головку. Ох, и прелесть же эта гирька, крохотная, золотая!.. Хлоп, хлоп, хлоп!.. Последняя печатка поставлена, весело бежит по квитанционной книжке карандаш. Приложила сбоку железную пластинку: р-р-раз—квитанции оторваны.

— Пожалуйста, готово!

— Спасибо, девушка, хорошая моя. Не обижайся, что задержала. Небось, торопишься. Желаю тебе встретить Новый год хорошо!

— Ну есть о чем говорить. Спасибо!— кричит курьерше Сима и, обернувшись к Жене, говорит:— Подумай, как удачно, что она так поздно свою почту принесла.

— Почему?— не понимает Женя.

— Ведь уже половина седьмого. Если б не она, мы бы ушли и Леша не застал меня.

— Идем скорее,— торопит Женя.

Подруги весело бегут по улице. Людей множество, у всех в руках покупки, все спешат, толкаются в магазинах. Всюду слышны пожелания счастья, шутки, смех. Какой-то парень тащит на спине елку, женщина везет другую на саночках. На крышах машин—тоже елки. Крупными хлопьями падает снег.

Девушки вбегают в метро, спускаются по эскалатору, входят в вагон. И Сима тотчас замечает знакомое скуластое лицо. Зоя стоит у противоположной двери, устало прислонившись к ней. А ведь ей с вечерней почтой пришло письмо! Сима энергично направляется к ней.

— Девушка, вам есть письмо.

Какое-то мгновение Зоя непонимающе смотрит на нее, потом щеки ее вспыхивают, глаза загораются, но сразу же меркнут.

— А почта уже закрыта?

Сима колеблется секунду. Потом решительно говорит:

— Поехали.

— Что ты?— пугается Женя.— Тебя же Леша ждет.

— Ничего, подождет,— с глубокой уверенностью говорит Сима.— Отдам я ей это письмо... Ведь Новый год! И потом кто знает, может, все ее счастье в этом письме.

Скальный взрыв прогремел— и тихо,
И в турбину— первая струя...
Свет— тебе! И для тебя ткачиха
Ситец тклет и шов строчит швея.

Мы по-русски все тебя встречаем,
Хлебом-солью— наш обычай прост,—
На ладонях— солнце караваем,
А в солонке— крупки звезд...

Новый год! Зоря стучится в раму.
Здравствуй, долгожданный, и цветы,
Первенец у матери-Программы,
Первый богатырь из двадцати!

ЗА СТОЛИЦУ СВОЮ, ЗА РОДНУЮ МОСКВУ

Марина АЛЕКСЕЕВА,
гвардии капитан в отставке,
доктор биологических наук,
профессор

Мы никогда не забудем этот день, он будет вечно жить в нашем сердце: шестого декабря этого года исполнилось 20 лет со дня начала разгрома немецко-фашистских войск под Москвой.

Я жила тогда в Москве, работала ассистентом Сельскохозяйственной академии имени Тимирязева. Шестилетнюю дочку вместе с мамой пришлось эвакуировать в глубь страны. Навсегда запомнилось прощание с ними: у Алены глазенки широко раскрыты, на лице смутнение и испуг. Успокаиваю, как могу, пытаюсь улыбаться, а в голове одна мысль: когда увидимся?

...Живем в академии. Днем работаем, ночью охраняем наши здания и поля. По сигналу воздушной тревоги каждый занимает свой пост. С запада и юго-запада летят вражеские самолеты. От их нудного гудения сверлит в голове, холодеет в груди. Почти над горизонтом самолеты попадают в крест лучей прожекторов, и тогда кажется, что над тобой летит серебристая саранча. Со всех сторон несутся красные нити — бусины трассирующих пуль, сверкают разрывы зенитных снарядов. Удары бомб, свист осколков, залпы зенитной стрельбы в страшный гул... В любую минуту мы готовы тушить зажигалки, оказать первую помощь, разбирать завалы. Какую радость и облегчение приносили нам долгожданные слова по радио в предрассветные часы: «Угроза воздушного нападения миновала. Отбой!»

Известны приказ Гитлера от 2 октября 1941 года, где он писал о «последнем», «решающем» сражении этого года — взятии Москвы, и приказ квартирмейстера гитлеровской армии о порядке размещения вражеских войск в Москве и окрестностях. На 12 октября берлинским газетам было предложено оставить место для «экстренного сообщения о вступлении победоносных войск фюрера в Москву».

Уверенные в своей победе, фашисты хвастались на весь мир, что Москва уже в их руках.

После ожесточенных боев наши войска 8 октября оставили Орел, 12 — Брянск, 13 — Вязьму.

«Превратим столицу в неприступную крепость!» — решил актив Московской партийной организации. И вот сотни тысяч москвичей встали стеной на защиту родного города: ушли на передовые позиции, в истребительные батальоны, в отряды противовоздушной обороны, построили непроходимую преграду для врага — оборонительные сооружения на ближних подступах к столице.

По призыву партии в каждом из 25 районов столицы были сформированы рабочие коммунистические добровольческие батальоны. В городе и прилегающих районах ввели осадное положение. Коммунисты решили: «Умрем, но не отдадим Москву!»

А враг стягивал силы. 16 ноября началось второе «генеральное наступление» фашистов. Гитлер бросил на Москву 51 дивизию. Кровью залил свой путь, враг ворвался в пределы Московской области и вышел на дальние подступы к столице в районах Волоколамска, Истры, Клина.

В эти тревожные дни рабочие коммунистические батальоны объединились в 3-ю Московскую коммунистическую стрелковую дивизию. Добровольцы-москвичи стали воинами. Дивизия заняла оборонительные рубежи на самом угрожаемом направлении. Артиллерийский и стрелковые полки стояли на окраине города, вдоль канала Москва — Волга, занимая Ховрино, Химки, Тушино и далее — по Ленинградскому и Волоколамскому шоссе. Передовые отряды дивизии, артиллеристы, разведка вели бои в районе Нахабино и Черкизово, около деревень Ложкино и Дурькино, под Солнечногорском.

Вместе со студентами Сельскохозяйственной академии имени Тимирязева вступила в коммунистический батальон Тимирязевского района и я. Три поколения коммунистов, комсомольцы объединились в дивизию, куда входил

наш батальон. Партийный, советский и хозяйственный актив, рабочие, профессора и студенты, инженеры, философы и агрономы, доктора и кандидаты наук пошли воевать за Родину.

Здесь были целые семьи: помню Лебедевых, Гладковых, Мстиславских, Фельдманов, Болдано... Партийная организация геологоразведочного института пришла вся целиком, вместе с секретарем И. Пантелеевым и директором Ф. Котловым. Среди добровольцев было много девушек и женщин. Война оторвала их от любимых специальностей, разметала семьи, фронт потребовал от советских людей величайшего напряжения всех сил.

Большинство из нас впервые взяли в руки винтовку. В боях под Москвой мы учились и мужали, овладевая суровым мастерством воина-пехотинца. Алла Агеева — снайпер международного класса — стала командиром стрелкового взвода, доцент, кандидат философских наук Анна Жидкова — пулеметчицей, Аня Кудряшова, станочница московского завода, — сандружинницей. В Коммунистическом рабочем батальоне Коминтерновского района начали свой славный путь Маша Поливанова и Наташа Ковшова — снайперы, которым впоследствии посмертно было присвоено звание Героев Советского Союза.

Я пошла санитаркой. Мы рыли окопы, копали котлованы под санитарные землянки, изучали личное оружие, проходили строевую подготовку... И были готовы победить или умереть.

...Как-то в конце ноября комиссар полка послал меня с донесением в штаб дивизии. Наш артиллерийский полк стоял в это время за Тушино.

9 часов вечера. Метель. Москва затемнена. Где-то на шоссе гудят моторы машин. Во тьме скупо светят под передние колеса синие подфарники.

Иду через поле и ничего не вижу, небо с землей слилось. И вдруг падаю. Провалилась в какую-то канаву... Внезапно обожгла мысль: «Мины!» Я,

Работницы Трехгорки роют окопы под Москвой. 1941 год.
Фото С. СТРУННИКОВА.

очевидно, с дороги сбилась, попала на минное поле около Химкинского речного вокзала и в окоп провалилась.

Сняла варежки, ищущими руками свои старые следы. Вылезла из окопа, встала на четвереньки и так, на ощупь, стала пробираться обратно. Только бы не на мину... Добралась до твердой дороги и лишь глубокой ночью пришла в штаб дивизии: он тогда находился в Чапаевском переулке, около метро «Сокол».

Удивительной храбрости люди были вокруг меня — родные мои москвичи. 19 лет было учащейся 4-го курса театрального техникума Зине Андреановой, 20 — Наташе Малышевой, студентке, когда они отправились в разведку под Солнечногорск. В ватных брюках и валенках, в шапках-ушанках, похожие одна на другую, шли они тревожной ветреной ночью, с ног до головы залепленные снегом. Осветительные ракеты то и дело мертвым блеском заливали окрестность. Тогда оставалось одно — быстро броситься в снег, замереть. А потом опять все вперед и вперед. Медлить нельзя: Москва ждет. Разведчики сделали свое дело: командование получило ценные данные о скоплении танков и живой силы противника на одном из участков под Москвой.

Вот об этих девушках-разведчицах и тысячах их подруг-москвичек, вставших на защиту столицы, пел наш полк неизвестно кем сложенную песню. Есть в ней такие слова:

Друг сердечный, закадычный,
Завтра снова в бой.
Спой мне песню о москвичке,
Славной, волевой.
Спой о радостях, тревогах,
Боевых делах,
Как она во всех походах
С нами вместе шла.
Спой про Шуру, Женю, Варю
Песенку свою,
Мне одна из них, товарищ,
Жизнь спасла в бою...

...В тяжелых боях прошли ноябрь и начало декабря.

6 декабря 1941 года Советская Армия перешла под Москвой в контрнаступление, которое закончилось разгромом немецко-фашистских захватчиков.

Победа под Москвой — особенная победа: впервые за войну было нанесено крупное поражение врагу. Здесь умер миф о непобедимости гитлеровской армии, здесь был похоронен фашистский план «молниеносной войны». Победа под Москвой была переломом в ходе всей войны.

А какую радость, какую несокрушимую и великую силу вдохнула эта замечательная победа в сердца советских воинов! Не забыть их лиц, их глаз, когда летела над родной землей, над нашей свободной землей тут же сложенная бойцами песня:

Есть на свете Москва — наша мать,
Наше сердце — столица.
Сколько мыслей и чувств
Мы связали, родная, с тобой!
И в грядущих веках
Будут так же потомки гордиться,
Что была ты, Москва,
Для врагов неприступной скалой.

За отвагу в боях, за стойкость, мужество, дисциплину и организованность, за героизм личного состава в декабре 1942 года дивизия была преобразована в гвардейскую стрелковую, а затем ее наградили орденом Красного Знамени.

Битва за советскую землю продолжалась. Наша дивизия воевала затем в составе Северо-Западного, Ленинградского и Прибалтийского фронтов...

...Отгремела война, люди вернулись к мирному труду. Мои однополчане не растеряли друг друга. Мы часто встречаемся, знаем, каким делом занят сейчас каждый.

Агрономом в Черновцах работает храбрая санитарка Вера Хижняк; Наташа Клемм, бесстрашно выносившая

раненых с поля боя, стала кандидатом сельскохозяйственных наук; Наташа Малышева — ведущим инженером на заводе; Зина Ганиева, бывшая студентка ГИТИС, затем снайпер и разведчица, — ныне кандидат филологических наук; Таня Бурова, санитарструктор, а потом замполит медико-санитарного батальона дивизии, прошла славный боевой путь от рядовой до гвардии капитана и награждена тремя орденами.

Я демобилизовалась из армии (меня впоследствии перевели на политработу) в октябре 1945 года.

Как жила я эти годы? Стала бабушкой: у моей Аленки растет дочка. Защитила кандидатскую диссертацию, работу над которой прервала война, затем — докторскую.

Недавно я вернулась из ГДР. Почти полгода работала главным методистом в нашем павильоне на Международной выставке плодов, овощей и цветов в Эрфурте.

Там, в Германской Демократической Республике, строящей сейчас новую жизнь, я не раз вспоминала тяжелые годы войны. Никогда не забыть их моему поколению! Здесь, на немецкой земле, я особенно остро чувствовала, что людям нужны не войны, а те чудесные дары земли и солнца, которые показывали на выставке разные страны: СССР, ГДР, Чехословакия, Венгрия, Румыния, Болгария...

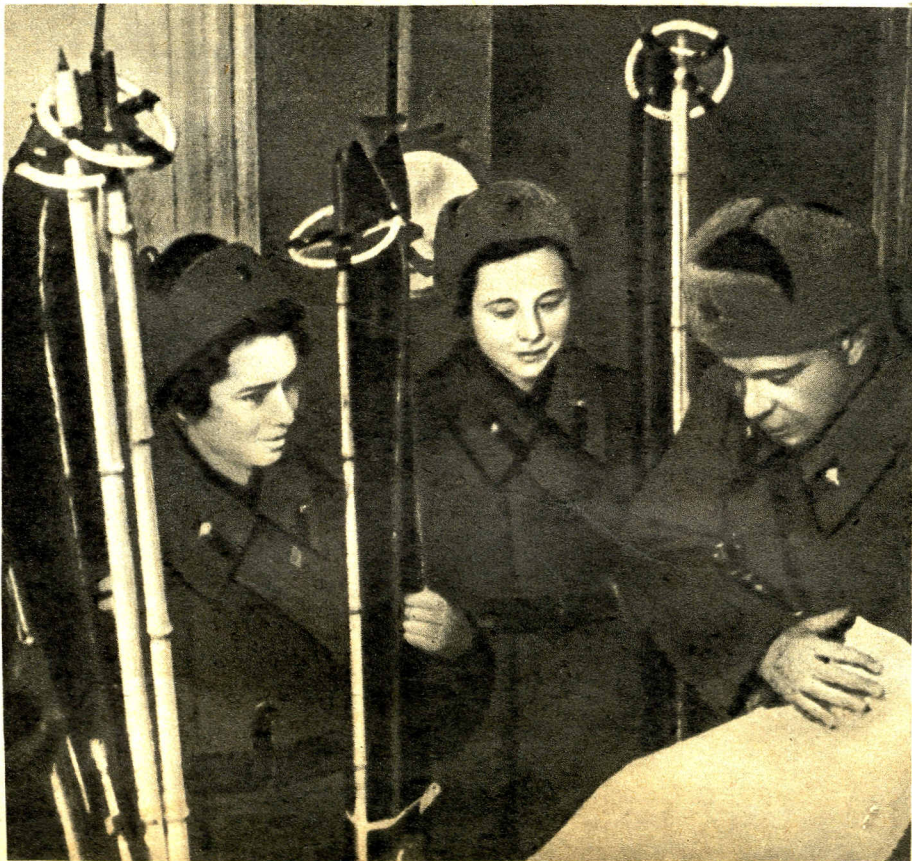
Здесь, на немецкой земле, опять вспомнила я слова Никиты Сергеевича Хрущева о том, что «по воле западных держав в центре Европы скопилось больше горючего материала, чем в каком-либо другом районе мира. Отсюда вновь грозит пробиться пламя мировой войны».

Да, война давно кончилась, но германский мирный договор все еще не заключен. Он ведь нужен людям как воздух. Силы мира должны преградить путь поджигателям войны, не дать им разжечь новый пожар.

Людям нужен мир, чтобы растить детей, украшать землю, чтобы строить и созидать, беречь простое и высокое человеческое счастье. Я верю, так и будет! Силы мира победят войну. Эту светлую, непоколебимую веру в человеческий разум, в любовь к жизни укрепила во мне новая Программа нашей партии, принятая XXII съездом КПСС.

Торжественная и величественная, реальная и мудрая, она поможет нам, советским людям, бороться за мир во всем мире, за самое большое счастье — жить при коммунизме!

Маша Поливанова и Наташа Ковшова уходят в разведку.

Источник вдохновения

31 октября завершил работу XXII съезд КПСС. С радостью и гордостью внимали люди величественным словам: «Партия торжественно провозглашает: нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме!»

Мало находится теперь «мудрецов», которые решились бы утверждать, будто высокие цели, провозглашенные Программой КПСС,— просто утопия. Бразильский журнал «Мондо илустрадо», например, не сомневался, что «ошеломляющий» план развития Советского Союза, одобренный партийным съездом, будет выполнен. «Спутники, лунники, два космонавта,— пишет журнал,— продемонстрировали блестящие достижения науки и техники в СССР, достижения, о которых в 1956 году можно было лишь мечтать. Одновременно с этими подвигами росло национальное богатство СССР, увеличивалась потребность, улучшались жилищные условия, сокращался рабочий день, росла зарплата». «Неиссякаемым источником вдохновения» называет индийская газета «Дели таймс» светлые принципы коммунизма, провозглашенные нашей Коммунистической партией.

А вот как «откликнулось» американское правительство. Соединенные Штаты, обеспокоенные глубиной печальности, которое оставила в умах и сердцах людей величественная программа

построения коммунизма, разрабатывают сейчас в спешном порядке свой экономический «контрплан». «Совершенно ясно,— пишет английская газета «Файнэншл таймс»,— что Соединенные Штаты стремятся ответить на советский вызов, сделанный недавно г-ном Хрущевым на XXII съезде советской коммунистической партии». Однако, добавляет газета, английское правительство сомневается в осуществимости этого утопического плана.

Наиболее откровенный отклик империалистов, перепуганных планами нашей страны, поместил западногерманский журнал «Бунте иллюстрирте», напечатав статью с выразительным заголовком: «Спасайся, кто может!»...

Опасность фашизма

1 ноября французские генералы в Алжире расстреляли мирную демонстрацию алжирцев. Потери «противника» — около двухсот человек. Среди убитых — женщины, дети...

«Победные» рапорты об этой кровавой расправе полетели в Париж, и министр по делам Алжира Жокс не преминул выразить облегчение и уверенность в том, что «алжирцев удалось проучить».

Однако на следующий же день во французских тюрьмах 32 тысячи заключенных алжирцев (тут были и женщины, и подростки, и 70-летние старики) объ-

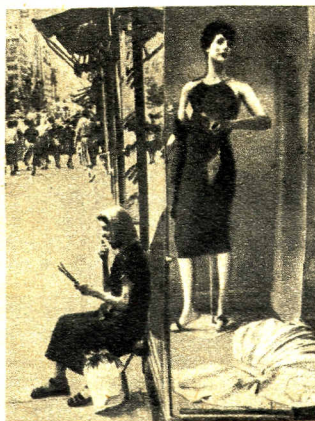
явили голодовку в знак протеста против ужасного режима, установленного для них французским правительством.

Мир не мог молчать. Он встал на защиту патриотов, не сдающихся даже в тюрьме. 19 дней длилась голодовка. 20 ноября французское правительство вынуждено было удовлетворить требования узников, облегчить их положение.

Но обстановка в Алжире и в самой Франции по-прежнему остается напряженной. Фашистские молодчики в Алжире, так называемые «ультра», убивают из-за угла алжирцев и сочувствующих им французов, сжигают живыми людей, бросают бомбы. Только за полмесяца созданная этими «ультра» террористическая секретная вооруженная организация (ОАС) совершила 567 бандитских диверсий и нападений.

Из Алжира пришел и во Францию террор. Недавно фашисты напали на жилище муниципальной советницы Парижа, участницы движения Сопротивления коммунистки Мадлен Марзен и забросали ее квартиру бомбами. Число таких нападений растет изо дня в день. Главарь «ультра», приговоренный ранее

В РАЗНЫХ СТРАНАХ

США

Улица контрастов

Эту фотографию мы перепечатали из норвежского журнала «Актуэль»: в центре Нью-Йорка у витрины роскошного магазина худенькая старая женщина продает карандаши. Журнал не рассказывает,

что привело ее на тротуар Бродвея. Просто, мол, фототюд на тему: «Жизнь большого города». Но в подписи под снимком сказано: «О чем думает эта пожилая женщина, сидящая на тротуаре в Нью-Йорке? О новых нарядах Диора (владельца крупнейшего ателье мод в Париже.— Ред.)? О новой шляпке? О нейлоновом белье? Нет, у нее другие заботы — о хлебе насущном...»

«Улица контрастов» — назвал свою работу фотограф. Как это верно! Ведь этот снимок, словно символ сегодняшней Америки, где так разителен контраст между несметными богатствами кучки миллионеров и нищетою тысяч и тысяч простых людей.

Прожиточный минимум в США равен приблизительно четырем тысячам долларов в год. Но только тринадцать процентов престарелых жителей США имели в 1959 году доход бо-

лее трех тысяч долларов. Больше половины всех стариков живут на доходы меньше тысячи долларов в год. Вот сколько пожилых людей в Америке не могут сводить концы с концами, платить за лечение, жилье и пищу...

АНГОЛА

Тысячи сел сожжены...

Напалмовые бомбы рвутся над головами детей и женщин Анголы. Тысячи сел сожжены, множество людей остались под открытым небом. Голод, лишения и страдания принесла им колониальная война, которую ведет против Анголы фашистское правительство Португалии. Более 30 тысяч анголезцев погибли, 80 тысяч вынуж-

Обездоленные.

Фото из английской газеты «Дейли уоркер»

к смерти, беглый генерал Салан грозит уничтожить «всех коммунистов», в том числе... президента Франции де Голля.

Конечно, все это — одно хвастовство, однако народу Франции надо быть очень бдительным, чтобы отразить нависшую над его родиной опасность фашизма.

Реваншисты наглеют

Поощряемые боннским правительством западногерманские нацисты действуют все наглее. Теперь они считают детской забавой вырубать свастики на памятниках жертвам фашизма. Они выступают в открытую.

В ноябре в ФРГ был арестован бывший югославский партизан Лазо Врачарич. Его обвиняли в том, что он в годы войны боролся с фашистскими оккупантами, и собирались судить на основании гитлеровского закона от 1941 года «о борьбе с партизанами». Официальный представитель Бонна в Норвегии предупредил норвежцев — участников Сопротивления, чтобы они не приезжали в ФРГ, так как их может постигнуть та же участь...

Реваншисты в Западной Германии все еще недовольны и жалуются: мало оружия. Им мало того, что ФРГ в 1962 году готовится увеличить военные расходы в полтора раза. Им мало того, что из ворот западногерманских заводов непре-

рывным потоком идут танки, самолеты, пушки, со стапелей сходят мощные военные корабли. Реваншисты требуют: «Атомных бомб и снарядов!». И вот в конце ноября Аденауэр направился в Вашингтон. Цель визита — дальнейшее согласование мер по... усилению напряженности в мире, а также зондаж насчет получения ядерного оружия от США. Встреча канцлера с президентом выяснила, «что между ними существует общность взглядов», — так гласит совместное коммюнике.

Коммунизм не запретить!

Нет ничего неожиданного в том, что Бонн и Вашингтон быстро нашли общий язык. За последнее время удивительно похожие меры осуществляют и ФРГ и США. Военный бюджет Западной Германии увеличился — и в США расходы на подготовку к войне достигли рекордного за американскую историю уровня. В ФРГ активизируются нацисты — и по Америке, подобно зарезе, расплодилось фашистское «общество Джона Бэрча». Аденауэр и его министры занялись активной ловлей «подпольных коммунистов», а в США решили «сжить со света» Американскую коммунистическую партию.

Верховный суд США ввел в действие «закон Маккарэна», по которому компартия должна была не позднее 19 нояб-

ря зарегистрироваться в качестве «под-ривной организации», якобы состоящей на службе у иностранной державы. Если компартия не регистрируется, она по этому закону должна будет платить 10 тысяч долларов штрафа за каждый просроченный день, и ее руководители и все члены партии — такой же штраф и, кроме того, пять лет тюрьмы за каждый просроченный день. Если же компартия регистрируется, всех коммунистов будут судить «по закону Смита», предусматривающему для членов компартии тюремное заключение.

Компартия отказалась подчиниться этому драконовскому требованию. Она возбудила новое судебное дело, разоблачив перед американским народом и всем миром подлинные цели и стремления реакции. Даже один из членов Верховного суда США, Хьюго Л. Блэк, назвал решение об утверждении «закона Маккарэна» «кроковым событием в истории» Соединенных Штатов. Английский парламентарий Фредерик Ли сказал по поводу разгула реакции в США: «Идеи нельзя уничтожить подавлением».

Да, идею коммунизма нельзя уничтожить силой. Она овладевает умами все новых и новых миллионов людей, завоевывает их сердца. Известный всему миру 93-летний ученый и писатель Уильям Дюбуа в эти дни вступил в ряды Коммунистической партии Соединенных Штатов.

Программа КПСС озаряет человечеству дорогу в светлое будущее. И ничто не заставит людей сойти с пути к счастью.

Б. КРЫМОВ

СТРАНАХ

дены были покинуть родину. Народ Анголы борется за свободу. В упорной борьбе расширяет освобожденные районы, наносит удары врагу. Народ Анголы верит: португальские колонизаторы будут выброшены с его земли!

ФРАНЦИЯ

Свободу Джамиле!

Осенью 1959 года в столовой Алжирского университета обнаружили бомбу. Своевременно обезвреженная, она не взорвалась. А пять месяцев спустя в дом, где жила с родителями 22-летняя медицинская сестра Джамила Бупаша, ворвались полицейские французской моторизованной полиции. Они жестоко избили девушку, ее 70-лет-

него отца, зятя и бросили их всех в тюрьму.

Джамилу обвинили в попытке... взорвать университет.

Страшными пытками мучители заставили Джамилу «сознаться» в преступлении, к которому она не имела ни малейшего отношения, и сострипали «дело», по которому девушке угрожала смертная казнь. В жалобе, посланной из заключения, Джамила подробно рассказала, как были вырваны у нее эти «признания».

Судьба юной активистки Фронта национального освобождения, борющегося за свободу и независимость Алжира, взволновала мир. В ее защиту выступили передовые люди Франции, видные писатели, журналисты. «Комитет защиты Джамилы Бупаша» требует освободить девушку и назвать ее палачей.

Под давлением общественности Джамилу пере-

В РАЗНЫХ СТРАНАХ

Джамила Бупаша.

Фото из французской газеты «Либерасьон».

вели во Францию. Заработали судебные инстанции города Кана... А Джамила так слаба, что на заседание суда ее внесли на носилках.

Несмотря на пытки, алжирская героиня не сдаётся. Когда алжирские пат-

риоты, находящиеся во французских тюрьмах, объявили голодовку, Джамила тоже присоединилась к ним.

Джамиле не разрешают видаться со своим адвокатом, не пускают к ней мать, приехавшую из Алжира. И все-таки Джамила в своем заточении не одинока — с ней любовь и сочувствие многих тысяч людей. В письме к Комитету защиты Джамила пишет: «Дорогие друзья! Бесконечно тронута вашей поддержкой. Когда палачи истязали меня, мне казалось, что я больше не принадлежу к роду человечеству. Вы вернули мне веру в справедливость».

Справедливость должна восторжествовать. Все честные люди требуют от французского правительства: «Свободу алжирским заключенным! Свободу Джамиле Бупаша!»

В. РОВИНСКАЯ

Скорый поезд «Москва — Рига» минует эту станцию, не замедляя хода. Пассажирский имеет трехминутную стоянку. Под крышей небольшого вокзала слова: «Погорелое городище».

Шагая по улицам поселка, я думала о том, как не вяжется это мрачное название с веселыми бревенчатыми домиками, с затейливой аркой моста, с голубым двухэтажным зданием средней школы. У входа в него размышления на отвлеченные темы пришлось прервать: здесь ждало меня дело, ради которого я приехала в эти края.

— Право и обязанность... Казалось бы, разные, даже в какой-то мере противоположные понятия. Но в нашей жизни они часто совпадают. Право на труд и обязанность трудиться: кто не работает, тот не ест. Право на образование и закон о всеобщем обязательном восьмилетнем обучении...

Это говорит Андрей Петрович Соколов, директор Погорельской школы, немолодой высокий худощавый человек с усталыми и вместе с тем живыми, с горячим блеском глазами.

— Великое счастье, что у нас такой закон, — продолжает Андрей Петрович. — Ведь наше будущее нельзя себе представить без образования для всех. Но есть еще люди, которые этого не понимают. Порой бывает так: числится ученик в списках класса, закон вроде бы соблюден. Между тем против фамилии этого ученика сплошные прочерки: день в школе, неделю нет. В чем дело? Чаше всего в том, что парню исполнилось четырнадцать-пятнадцать лет и родители начинают пристраивать его на какие-то временные заработки. Учится он неважно: все равно, мол, выше слесаря или тракториста не потянет, так зачем ему всякие премудрости вроде тригонометрии? Как прикажете быть в таких случаях?

Андрей Петрович закурил, откинулся в раздумье на спинку стула и, помолчав, сам ответил на свой вопрос:

— В нынешнем году в журнале 5-го класса появилась фамилия Васи Копрова. Появилась в третий раз: в прошлом и позапрошлом годах Вася тоже считался пятиклассником. Именно считался: походит немного и надолго исчезнет.

«Что вам нужно? — недоумевала Васина мать, работница совхоза «Вахново». — Парень не пьянствует, не ворует, он при деле — возит хлеб в магазин, копает картошку».

Как объяснить ей, не умеющей и не желающей видеть дальше собственного порога, что парню жить и жить, что ему необходимы знания и прежде всего знания?

Лишняя мальчика возможности учиться, мать сама отнимает у него радость познания мира, обедняет его жизнь.

Казалось бы, женщина все поняла. А миновало несколько дней — и опять нет Васи в школе, начиная все сначала. Не только мать мальчугана — пришлось убеждать и директора совхоза и бригадира. Те заикнулись было, что не хватает рабочих рук. Тогда я развернул газету с новой Программой партии.

«Подготовка коммунистически сознательных, высокообразованных людей — вот одна из самых больших задач ближайшего времени», — прочитал я.

А тот, кто живет лишь сегодняшним днем, вольно или невольно может стать помехой строительству коммунизма.

Последним препятствием оказался сам Вася. «Куда мне теперь, Андрей

ПОЧЕМУ ПУСТУЕТ ПАРТА

Н. МОРОЗОВА

Петрович, на третий год в пятый класс? Там малыши, а я вон какой дядя, засмеют».

«Значит, малышей испугался? А хочешь, расскажу тебе про твоего ровесника, который не такие страхи преодолел, лишь бы получить образование?» — И директор стал рассказывать.

Парнишка лет двенадцати бредет по зимнему лесу. Трону замело, снег набивается в валенки. Из глубины леса доносится вой, и мальчик, напряженно всматриваясь в темноту, ищет дерево, на которое сподручнее будет влезть, если рядом блеснут голодные волчьи глаза... Что бы ни случилось, а нужно, непременно нужно пройти 12 километров от вечерней школы, где он только что был, до дома. И так три раза в неделю!

Кто этот парень, Вася не знает, да и какое это имеет значение? Важно другое — чтобы учиться сейчас, не нужно ходить в такую даль: нет рядом школы — можно жить в интернате. Все сделано, чтобы наши дети получали образование. Но все равно без труда, без усилий настоящих знаний не получишь, а без них нельзя при коммунизме. И раз, и два, и три беседовал с мальчиком директор школы. И добился своего. Теперь Васино место за партией не пустует.

«Проживу без школы», — так решила в свое время и Рая Соловьева, тоже

окончившая всего четыре класса. Не сосчитать, сколько раз пришлось вымерять десятикилометровую дорогу до Райной деревни Воскресенское. Суцим наказанием было говорить с отцом и матерью Рая: оба пристрастны к «зеленому змию», плохо ли им, чтобы девочка приносила в дом лишнюю копейку! Поняв, что разговоры бесполезны, директор школы определил Раю в школьный интернат с бесплатным питанием, а родителей предупредил: станете мешать ей учиться, поставим вопрос о лишении родительских прав.

Разумеется, возвращение ученика в школу — лишь начало, а не конец дела, и директор тут не один в поле воин. Мало заполнить пустующую парту: надо, чтобы тот, кто сел за нее, догнал своих одноклассников, чтобы ему было интересно и радостно в школе. Можно было бы многое рассказать о том, как добивается этого педагогический коллектив Погорельской школы, как, скажем, преподаватель физики Анатолий Иванович Морозов наряду со старшеклассниками, знатоками и любителями его предмета, привлекает к строительству школьной электростанции или радиоузла таких ребят, как Вася и Рая. Пусть они, не имеющие представления даже об азах физики, выполняют простейшие работы — это не уменьшит радость участия в общем большом, нужном деле. Учителя не опускают рук и в тех случаях, когда кажется, что обстоятельства сильнее их. Так было с четырнадцатилетним Николаем Сапежкиным. Заболели старики родители. Николаю пришлось устроиться работать по ремонту путей. «Но ведь можно одновременно и учиться», — сказали ему. И не успокоился, пока не убедился, что Николай подал документы в школу рабочей молодежи. Хотя формально Сапежкин теперь уже «чужой», ему разрешено ночевать в школьном интернате: живет он далеко, незачем поздно вечером после занятий шагать домой.

— Вот так и добиваемся своего, — закончил свой рассказ Андрей Петрович. — Твердость нужна в борьбе за каждого ученика.

Да, твердость! Именно ее подчас не хватает учителям и другим людям, от которых зависит, чтобы закон о всеобщем обучении выполнялся неукоснительно.

...Сорок километров по шоссе, мимо свежеспашанных полей вперемежку с изумрудными коврами озими, мимо деревенек с багровыми гроздьями рябины у плетней. Мост через узкую, мелководную реку — трудно поверить, что это Волга. И вот уже замаячили впереди многоэтажные дома, заводские трубы Ржева.

У Лидии Ивановны Волинской — директора школы № 7 — спокойное, мягкое лицо. Однако оно сразу становится озабоченным, когда я заговорил о пустующих партах.

— Есть у нас такая. За партией, о которой шла речь, сегодня сидел худенький, в потертом пиджаке третьеклассник Игорь Карташов. Он испуганно поднял на нас глаза.

— Почему ты вчера опять не был в школе?

— Уроки не выучил.

Почему Игорь не выучил уроки, Лидия Ивановна знала и без него. Ну, конечно же, к маме пришел «дядя», и Игоря отправили погулять. Мальчик нагулялся досыта, но когда вернулся домой, комната была заперта. Снова ходить по улицам не хотелось: Игорь устал и замерз.

Хорошо, что есть на свете такая штука — вокзал. Вот подойдет поезд, и вместе с другими ожидающими Игорь побежит на перрон, будто и ему нужно ехать в неведомую, но, наверно, прекрасную Москву... В предвкушении этого он присел на лавочку и незаметно заснул. Проснулся Игорь оттого, что его трясли за плечо. Перед ним стоял милиционер. Милиционер хорошо знал Игоря. Он взял его за руку и отвел домой. Само собой понятно, что Игорю было уже не до уроков.

Мать Игоря, Людмила Виссарионовна Карташова, сравнительно молодая женщина, вот уже около десятка лет работает на Ржевской дистанции зданий и сооружений Октябрьской железной дороги. Зарабатывает достаточно. Получила хорошую комнату в новом доме. Отпуска проводит на берегу Черного моря: дорога ей, работнице транспорта, не стоит ни копейки. А сыном она совсем не занимается. Поклонники, вечеринки поглощают все ее свободное время.

— Я мать-одиночка, — при каждом удобном и неудобном случае напоминает Карташова.

Мальчик не помнит дня, когда, проснувшись или вернувшись из школы, нашел бы на столе приготовленную для него еду. Завтрак в школе — вот зачастую и все его питание за целый день.

У других детей мамы ходят на родительские собрания, просматривают дневники, ругают за двойки. Мать Игоря не нашла нужным явиться в школу даже когда мальчик остался в второй год. Лидия Ивановна пыталась говорить с Карташовой и по душам, «как женщина с женщиной», и строго, «как администратор». Результат был один: «Иди, откуда пришла».

Знают ли обо всем этом в организации, где работает Карташова? Да, разумеется.

Обсуждали ее поведение на планерке, на общем собрании. Но это не помогло.

Что же будет дальше?

Ни руководители дистанции, ни директор школы не находят ответа на этот вопрос.

К сожалению, печальная история Игоря Карташова не единственная. В той же 7-й школе часто пустует парта семиклассника Юры Воронцова. Его мать, занятую личными делами, это нисколько не волнует. А руководители организации, где она работает, беспомощно разводят руками: «Беседовали, предупреждали...»

А ведь, пожалуй, хватит беседовать и предупреждать. Не пора ли действовать решительнее? Давно настало время отнять право на высокое имя матери у моральных уродов, подобных Карташовой. Тогда перестанут пустовать парты Игоря и Юры. Этих детей вырастит государство. Вырастит людьми, достойными наших сегодняшних дней, нашего коммунистического будущего.

Калининская область.

СУМОЧКА

Пьер ГАМАРРА

Новелла

Рисунок В. ВЫСОЦКОГО.

Это была самая обыкновенная дамская сумочка. Купленная довольно давно, она выглядела далеко не новой. Кожа, обтягивающая ее снаружи, пообтрепалась, и было заметно, что ремешок у ручки немало потрудился. Фасон сумочки несколько устарел, но выйти с ней было еще можно.

...Первой заговорила губная помада. У нее был тонкий, жеманный голосок, такой же, впрочем, как у всех оттенков губной помады.

— Она не обращает на меня никакого внимания. Что же это творится на белом свете? Выходит, она не хочет быть красивой! А ведь я — помада высшего качества, чудесного, неповторимого цвета.

Связка ключей, заволновавшись, прозвенела:

— Позвольте, но вы вовсе не самое важное в жизни.

— То есть как это «не важное»?

— Конечно. Ведь вы придаете лишь видимость красоты и юности. Истинная молодость и красота, поверьте, не создается кусочком краски.

— Вы меня смешите, — раздраженно ответила помада. — Вы, может быть, покажете мне женщин, которые не пользуются мной? Поверьте, я самое главное действующее лицо во всей этой истории. Только вот почему-то несколько дней она не обращает на меня никакого внимания. Это отчаяние любви, смею вас уверить. Она становится неряшли-

вой! Спросите у пудреницы, если не верите.

Пудреница слегка приоткрылась, и пуховка протрещала:

— Совершенно верно. Уж я-то ее прекрасно изучила. Могу заверить вас: она грустит. Когда она смотрит в зеркальце, я вижу печальные глаза. Я даже заметила, что она плачет. Это наверняка несчастная любовь.

— Вы все слишком романтичны, — проворчал кошелек. — И очень ошибаетесь, полагая, что вы ее знаете. Только я знаю ее по-настоящему. И получает она от меня больше, чем от вас всех. По правде говоря, она очень нуждается в деньгах. Посмотрите, какой я тощий. Я не знаю, имеете ли вы представление о том, насколько теперь дорога жизнь.

— О, я знаю, я-то знаю, — жеманилась помада. — У меня есть приятели, которые стоят бешеные деньги.

— Во всяком случае, она нервничает, — сказал напильник для ногтей. — Она меня сегодня чуть-чуть не сломала.

Кто-то иронически рассмеялся. Это был паспорт.

— Все это, конечно, мило, но, друзья мои, ничегошеньки о ней не знаете. Только я осведомлен о ней полностью. Знаете ли вы ее имя? Конечно, нет. А ее зовут Ивонна, ей 23 года, она не замужем. Лицо овальное, цвет лица светлый, нос средний, рот маленький, шатенка, глаза карие.

ОЧЕРЕДЬ ЗА ИСКУССТВОМ

— О ла-ла! — сказала помада. — Можно подумать, что мы в полиции. Ну, а что вы знаете, кроме этих анкетных данных? Например, любит ли она кого-нибудь? Где там! Вы, конечно, этого не знаете. Только я знаю это. Я помню, как несколько недель назад она осторожно вынимала меня и слегка подкрашивала губы. И делала это очень тщательно: ей хотелось быть привлекательной. Она влюблена, уж поверьте моей опытности.

— Помада права, — заметила пуховка. В этот момент в одном из отделений сумочки послышалось шуршание. Это подавали голос письма.

— Не сердитесь, пожалуйста, — прошелестели они, — но правду знаем только мы... Взгляните: «12 февраля. Уважаемая Ивонна, я был счастлив встретить Вас вчера...». «7 марта. Дорогая, я надеюсь, что Вы будете свободны в следующее воскресенье». «5 апреля. Моя любимая Ивонна, разрешите мне Вам сказать, что вчерашний день навсегда останется в моей памяти».

В этот момент раздался еще один голос:

— Я, я... я письмо, в котором он объяснил ей в любви. Посмотрите, как истрепались мои листки. Она читала и перечитывала меня десятки, сотни раз. Ах, я очень хорошее письмо. Прочитав меня — если вы, конечно, умеете читать, — вы поймете, что такое настоящая любовь.

— Настоящая любовь! Подумаешь! Да вы отдаете ли себе отчет в том, что говорите? Я знаю побольше вашего, и, кстати, много печального. — Это говорил носовой платок. — Все эти дни Ивонна плакала. Письма она перечитывала, это верно, но они вовсе не доставляли ей радости. Она не переставала меня крутить и комкать. От меня ей ничего не скрыть. Она плакала, — значит, она несчастна.

— Ах! — хором сказали все предметы в сумочке. — Она действительно несчастна, она тоскует.

— Он ее бросил, — сказала помада. — Он не захотел готовиться к свадьбе, — добавил паспорт.

— Он жестокий человек, — заметил напильник.

— Я думаю, нужно еще раз обратиться к письмам, — предложила пуховка. — Сударыни письма, нет ли среди вас прощального письма?

Все молчали. Слышался только шелест страниц.

— Нет, среди нас есть только письма вежливые и любовные.

— Итак, выходит, еще ничего не потеряно.

— Может быть, родители препятствуют их браку? — сказала связка ключей.

Тут снова вмешался кошелек:

— Они слишком бедны, чтобы основать семью. Подумать только! Цены на масло поднялись, на уголь тоже, и на транспорт, и на сахар. Я уж не говорю о квартирах, — их можно найти только за очень высокую цену. Увы, это так... Все это, конечно, правильно, — ответила пуховка, — но тем не менее это никогда не мешало любви.

— Да, любовь сильнее всего, — страстно прошептала помада.

— Значит, у нее есть соперница, она ревнует! — закричали маленькие ножницы для маникюра. — Будет драма!

— Начиталась idiotских романов, —

проворчал календарь, — они и вскружили ей голову. Должно быть, теперь она находит его слишком вульгарным. Она мечтала, видимо, быть кинозвездой или в крайнем случае выйти замуж за банкира.

— Нет, уверяю вас, она любит! — воскликнул носовой платок. — Она его обожает. Но как узнать, что же все-таки происходит? Неужели никто из присутствующих не знает!..

Платок огляделся вокруг. Рядом лежали обрывок ленты, шпилька для волос, маленький гребень, кусочек золоченого шнура, пластмассовые пуговицы, карандаш без грифеля, счет на газ, открытка, на которой можно было прочесть: «На память о каникулах. Привет, твоя Елена».

— Карандаш, карандаш — вот кто должен знать, — пробормотала помада. — Он, наверное, что-нибудь писал.

— Обождите, — сказал карандаш, — я стараюсь припомнить. У меня слабая память.

— Припоминайте! Мы ждем. Надо же знать правду в конце концов, — хором сказали все присутствующие.

— Вот что она писала ему несколько дней тому назад... Обождите, обождите, сейчас: «Лишь бы мы были вместе, остальное безразлично. Говорите мне правду, нет, наоборот, вы говорите мне неправду. Вы любите другую, вы найдете работу. Я не могу поверить...»

— Весьма туманно, — заметила пуховка. — Для карандаша вы выражаетесь очень плохо.

— Я не привык говорить самостоятельно.

В этот момент сумочка приоткрылась, и новое письмо заняло место рядом с остальными.

— Мадам, как вы истерлись, — вежливо сказала соседка. — Вы, видимо, письмо любовное?

— Да, конечно, я любовное письмо. Но почему вы спрашиваете меня об этом?

— Какое счастье! — воскликнула помада.

— Я очень рада, — сказала пуховка.

— Это кстати, — добавили ножницы.

— Так, значит, вы-то уж нам сможете рассказать о том, что происходит! — настаивала соседка.

— Вот что я могу сказать, — ответила вновь пришедшая. — Один молодой человек не мог найти работу. Поэтому он написал Ивонне, что не может на ней жениться, будучи не...

— Да, да, мы все понимаем, — подала реплику помада. — Он, конечно, не уверен, может ли сделать ее счастливой. Ну, а что было дальше?

— Теперь он нашел работу. Это не очень хорошее место, но жить можно. И он сказал ей, что нагнул, отказавшись от женитьбы, и клянется, что никакая другая женщина никогда не стояла между ними.

— Да, это то, что он и должен был сказать, — пробормотала помада.

— Следовательно, они намерены сделать оглашение о помолвке? — спросил паспорт.

— Я не в курсе последних событий. Но знаю, он сказал, что страстно ее любит и не может жить без нее.

— Прекрасно! Значит, она скоро опять займется мной, — заключила помада.

Перевел с французского
А. ПИНКЕВИЧ.

Эта очередь своеобразная — очереди выстраиваются всякий раз, когда в Центральном выставочном зале демонстрируются произведения искусства. На этот раз художники, ваятели, графики Советского Союза посвятили свой труд величайшему событию наших дней — XXII съезду Коммунистической партии. Естественно, что свершения партии и народа стали основной темой произведений, представленных на выставке.

Радует, что появляется все больше работ, выполненных женщинами-художницами. Здесь картина народной художницы УССР Т. Яблонской «Скоро лето». Скольким в ней солнца, полноты жизни! Другая известная советская художница, Л. Бродская (Москва), представила два сибирских пейзажа.

Интересны и работы молодых художниц. Латышская художница Энзелине участвует на выставке впервые. Ее натюрморт удивительно ярким, объемно ощутим. Многие посетители привлекает своей свежестью и одухотворенной поэзией картина ленинградской художницы Л. Островой «Родные просторы». Перед нами девочка в лодке. Лицо ее светится задором. Тонкие крепкие руки уверенно держат весла. На корме лодки небрежно брошенный бунет крупных колокольчиков. Как хорошо гармонирует их цвет с колоритом водного простора и голубовато-сиреневого неба!

Татьяна Голембиевская выставила картину «Украинские куманцы» — произведение веселое и яркое.

Проникнут национальным духом «Портрет артистки», написанный художницей-казашкой Г. Исмаиловой (Алма-Ата).

Естественно, что художницы уделяют в своих произведениях много внимания теме материнства и детства. Привлекательны работы О. Богаевской (Ленинград) «Гости», «Яблони». В строгих формах выполнена скульптура Г. Левицкой (Москва) «Мать».

Не в первый раз встречается на выставке имя И. Шевандроновой. Ее картина «К вечеру самостоятельности» — это живой рассказ о том, как группа ребят готовится к предстоящему вечеру самостоятельности. Юные музыканты изображены с балалайками в руках. На лицах их сосредоточенность, понимание ответственности задачи... Картина выполнена в присутствии художнице реалистической манере, очень точно подмечены жизненные детали.

На выставке есть работы не только о детях, но и для детей. Их много, нам же особо хочется отметить талантливые рисунки К. Калинычевой (Москва) «Круг катания» и «Верблюды» из серии литографий «Зоопарк».

Произведения, представленные на выставке, многогранны как по теме, так и по манере исполнения. Это относится и к скульптуре. Подкупает своим лаонизмом, чужанностью формы скульптура Л. Кремневой (Москва) «Строительница». Оригинальна скульптура А. Сыловой (Ленинград) «Пума с детенышем».

Много работ посвящено женщине-труженице. Мы видим женщин-строительниц на самых различных участках нашего великого созидания. Здесь молодые работницы и колхозницы, актрисы и врачи, садоводы и почталыоны и даже смелая охотница из заполярной тундры.

Несмотря на тематическое разнообразие, большинство произведений едины по настроению, проникнуто светлым духом жизнеутверждения и оптимизма.

Выставка, где почетное место занимают работы художниц, наглядно подтверждает, как велики творческие силы наших талантливых женщин.

Анна ЛЕВИНА

Л. ОСТРОВА. РОДНЫЕ ПРОСТОРЫ.

ВСЕСОЮЗНАЯ
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
ВЫСТАВКА 1961 года

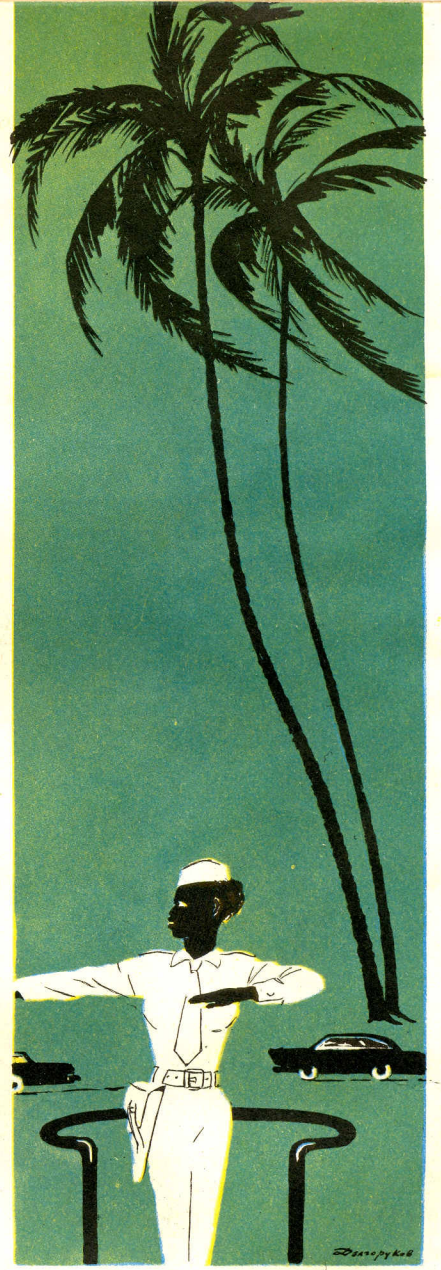
И. ШЕВАНДРОНОВА. К ВЕЧЕРУ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

Н. ДОЛГОРУКОВ.

МАРОККО.
КАСАБЛАНКА СЕГОДНЯ.

ГВИНЕЯ. ОНА ПЕРВАЯ В КОНАКРИ.

↓ СЕНЕГАЛ. В ДАКАРЕ.

Утро

Африки

Прошло несколько месяцев, как я вернулся из туристской поездки по Африке, но в памяти свежи воспоминания об этом удивительном континенте.

Марокко... Море белых одежд. Женщины, закутанные в белые платки, длинные халаты с накидкой — бурнусом. Странно нам, советским людям, видеть женщин, молодых и старых, с наполовину закрытыми лицами.

Десять лет назад после упорной борьбы, после вооруженных восстаний, забастовок и демонстраций народ Марокко добился независимости, но все еще много на марокканской земле французских, иностранных торговых фирм. Улицы Касабланки, столицы Марокко, пестрят рекламами: американский бензин «Ессо», «Мобиль», французский «Ситроен»...

Мы побывали на арабском базаре. Он своеобразен: тесен, шумлив. На прилавках и на земле горы фруктов и овощей, издвигая из ножи, всевозможные украшения, талисманы, «излечивающие от разных болезней» или «помогающие найти работу». В тесноте пробираются по базару ослики с поклажей, легковые и грузовые машины, водоносы с водой в меховых мешках. Детишки бегают стайками за туристами и выпрашивают значки с изображением советских спутников и ракет. Много нищих и безработных. В одной только Касабланке около двухсот тысяч безработных. Это на миллион-то жителей!

В 26 километрах от Касабланки расположена военно-воздушная база американцев. Несмотря на протесты населения, они не уходят. Нам рассказали, что в 1959 году американцы продали по дешевке марокканским купцам машинное масло. По виду оно было похоже на растительное, и купцы, смешивая то и другое, стали продавать его населению. Результат был трагический: более десяти тысяч отравлений...

Из Марокко плывем в Черную Африку. Чувствуется знойное дыхание экватора. Великолепен океан ночью! В длинных, широких волнах отражается месяц. Здесь он особенный — рожками вверх.

Конакри, столица Гвинейской Республики, со стороны океана похожа на гигантский ботанический сад. Пальмы, пальмы и огромные, высотой в двадцать этажей, деревья — сейбы.

Борьба с грязью была одной из первых забот правительства свободной Гвинеи. После провозглашения республики туристам запрещали фотографировать на улицах: народ Гвинеи не хотел, чтобы приезжие увезли с собой память о нищете и грязи — об этом наследии колониализма. А сейчас в Конакри фотографировать где угодно. Белоснежные дома утопают в зелени. Чистота.

Очень изысканы гвинейские женщины. На голове у них цветастый тюрбан, а поверх него — обычно таз с покупками или пустая половинка тынвы, используемая как посуда. Часто за спиной у женщины привязан ребенок, иногда двое. Сидят они смиренно и не плачут.

Гвинейцы приветливы и радушны. Встретя нас, они спрашивают: «Американцы? Инглиши?» Узнав, что мы из Советского Союза, радостно восклицают: «А, русси! Хрущев! Луна! Спутник! Очень хорошо!» Белозубая улыбка озаряет при этом их лица, и крепкое рукопожатие говорит о чувствах красноречивее слов.

В Гвинею я видел настоящее утро Африки. Я так и назвал серию рисунков, в

которых хотел запечатлеть это пробуждение страны, рождение свободного государства.

Вот на перекрестке улиц в Конакри стоит девушка-регулировщица. Светлый комбинезон, погоны, пилотка, на боку пистолет. Топливо проходят по городу девушки и юноши с книжками в руках. Они спешат в школу, в лицей. Борьба с неграмотностью — одна из главных задач страны.

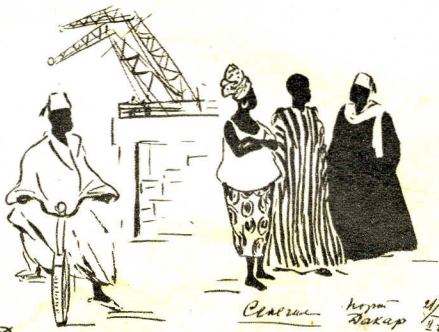
Побывали мы и в гвинейской деревне. Это ряд круглых глинобитных хижин без окон; сухие пальмовые и банановые листья образуют конусообразную крышу. Женщины возле хижин толкнут корни маниоки. Голые ребятишки играют у их ног.

В деревенском быту Гвинеи еще много старого, но все смелее пробиваются ростки новой жизни. Один из них — кооперативы, объединяющие крестьян.

Народ Гвинеи начинает создавать свою промышленность. Мы видели, как строят цементный завод и завод по обработке и консервированию фруктов, политехнический институт и полиграфический комбинат. А с каним удовлетворением заместитель директора музея истории Африки в Конакри поэт Рай Аура показал нам «свалку истории» — памятники бывших губернаторов-колонизаторов, снятые с пьедесталов и сваленные во дворе музея!

...Много повидали мы простых людей, посетили немало разных стран, и везде встречали нас тепло и сердечно. Вдалеке от Родины особенно сильно испытываешь чувство гордости за свою великую страну, у которой повсюду так много добрых и искренних друзей.

Н. ДОЛГОРУКОВ

По следам наших выступлений

«Наш рейд»

О недостатках в организации труда работников в некоторых цехах Днепропетровского завода шахтной автоматики сообщалось в письме под заголовком «Наш рейд», опубликованном в № 10 нашего журнала за этот год.

Директор завода тов. Хромов сообщил редакции, что с выводами и предложениями рейдовой бригады женского совета администрация, партийный и заводской комитеты полностью согласны и сейчас на заводе принимаются меры к улучшению условий труда. Помещение раздевалки гидропрессового отделения расширено, каждый рабочий имеет отдельное место для хранения одежды. Все работницы, занятые на ручной обработке деталей, полностью обеспечены стульями. В ближайшее время будет закончено оборудование гигиенической комнаты для женщин.

Администрация, партийная и профсоюзная организации принимают меры к сокращению сроков строительства детского сада.

Будут детские сады!

В 3-м номере журнала «Работница» за 1961 год было опубликовано письмо под заголовком «Тысяча заявлений». В письме указывалось, что на Кузнецком металлургическом комбинате плохо строят детские сады и ясли.

Секретарь заводского комитета КПСС тов. Мороков сообщил редакции, что дирекция комбината и заводской комитет, обсудив напечатанное в журнале письмо, признали критику правильной и приняли решение построить и сдать в эксплуатацию в 1962 году детские учреждения более чем на тысячу мест. В этом году закончено строительство одного детского сада и расширяются два других сада.

«Незавершенки»

В статье под таким заголовком, опубликованной в № 10 журнала «Работница», были подвергнуты критике строительные организации г. Кирова за медленные темпы строительства детских дошкольных учреждений.

Заместитель председателя Кировского совнархоза тов. Царапкин сообщил редакции, что в результате принятых мер строительство детских яслей горздравотдела и детского сада в районе хлебозавода закончено.

К сожалению, тов. Царапкин ни словом не обмолвился о том, что думает предпринять совнархоз впредь, чтобы план строительства детских учреждений выполнялся всегда и полностью. А следовало бы!

ОЛИМПИЙСКИЙ ХАРАКТЕР

Г. ЕЛЕНСКИЙ

Девушка вздрогнула, покачнулась и застыла, изогнувшись, словно натянутый лук. Ее тонкие пальцы судорожно хватались за воздух, но тщетны были все ее старания сохранить равновесие. Трибуны ахнули: Полина оказалась на полу.

Никогда с ней не случилось ничего подобного во время ответственных состязаний, и надо же было произойти такому на олимпийском турнире, причем в самом конце, когда до победы оставался всего «один шаг»...

Рухнули надежды на золотую медаль. Дальнейшая борьба была бесплодной. И все-таки нужно было продолжать выступления: ведь для командного зачета дорог каждый балл, даже его десятая доля. И Полина снова прыгнула на бревно и безупречно закончила комбинацию. Покидая помост, она даже не оглянулась на табло, где выставилась оценка: она знала, что там может быть.

Команда СССР перешла на вольные упражнения. И когда на ковре появилась «неудачница» Астахова, тишина сразу воцарилась на переполненных трибунах. Все смотрели на ее немного грустное, но спокойное лицо и восхищались самообладанием девушки.

Полились звуки «Вальса цветов» Чайковского, и крыльями встрепнулись в плавном всплеске руки гимнастки. Она устремилась вперед, и начался изумительный «гимнастический концерт», исполненный с большим вдохновением.

Не успел угаснуть последний аккорд, как взорвался шквал оваций: трибуны бушевали, зрители вскакивали со своих мест, кричали от восторга и требовали наивысшей оценки. Судьи показали: 9,866 (из 10 возможных)!

В итоге двухдневных состязаний Астахова проиграла знаменитой Латыниной в многоборье всего 0,9 балла. Значит, если бы не злополучное падение с бревна (за что оценка снижается на 1,0 балла), быть бы ей абсолютной олимпийской чемпионкой. А так при-

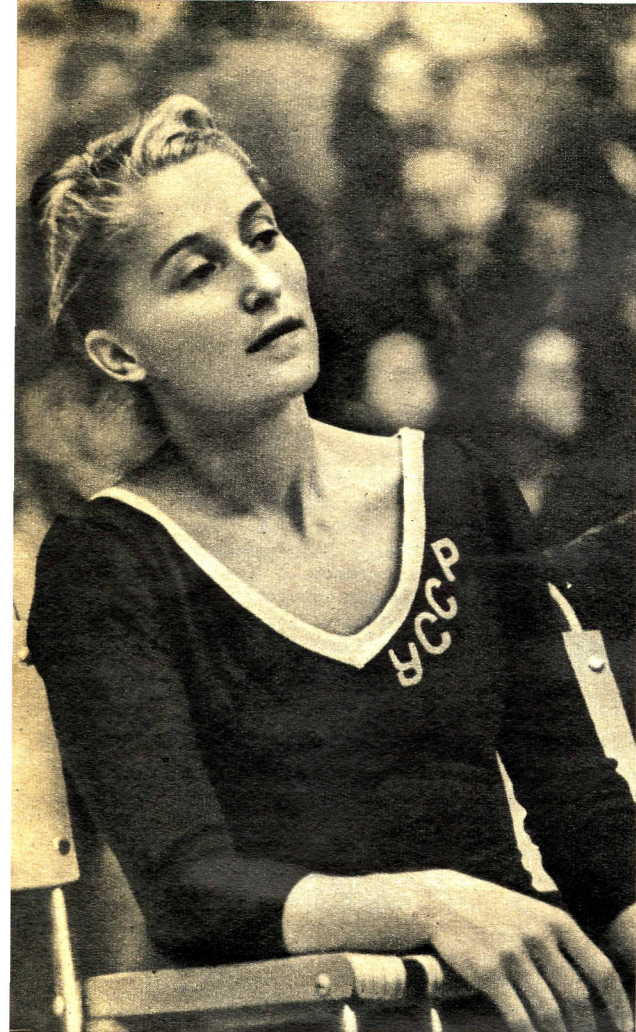
ходится довольствоваться третьим местом.

По возвращении на Родину Полина Астахова вместе с другими спортсменами была удостоена правительственной награды. Ее наградили орденом Трудового Красного Знамени.

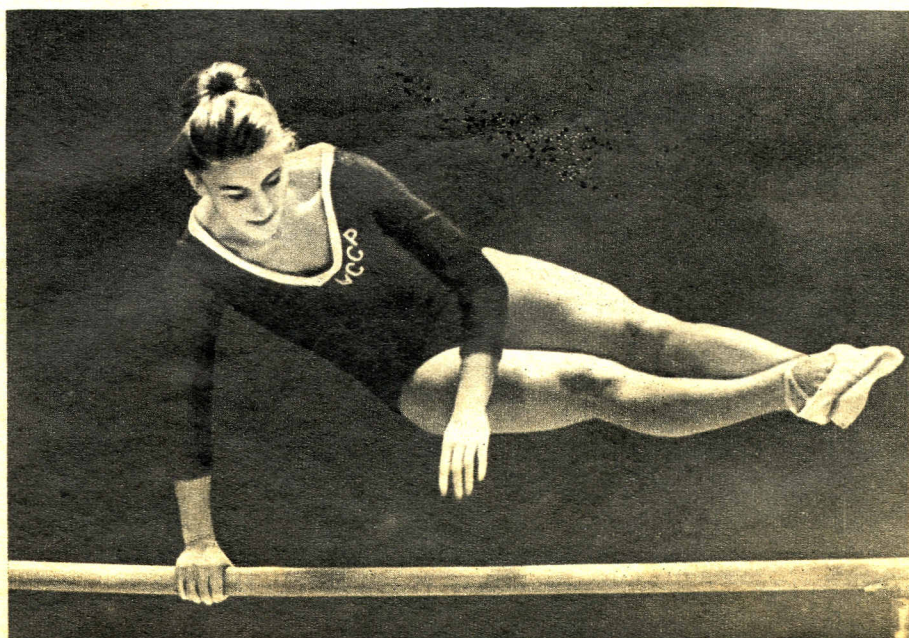
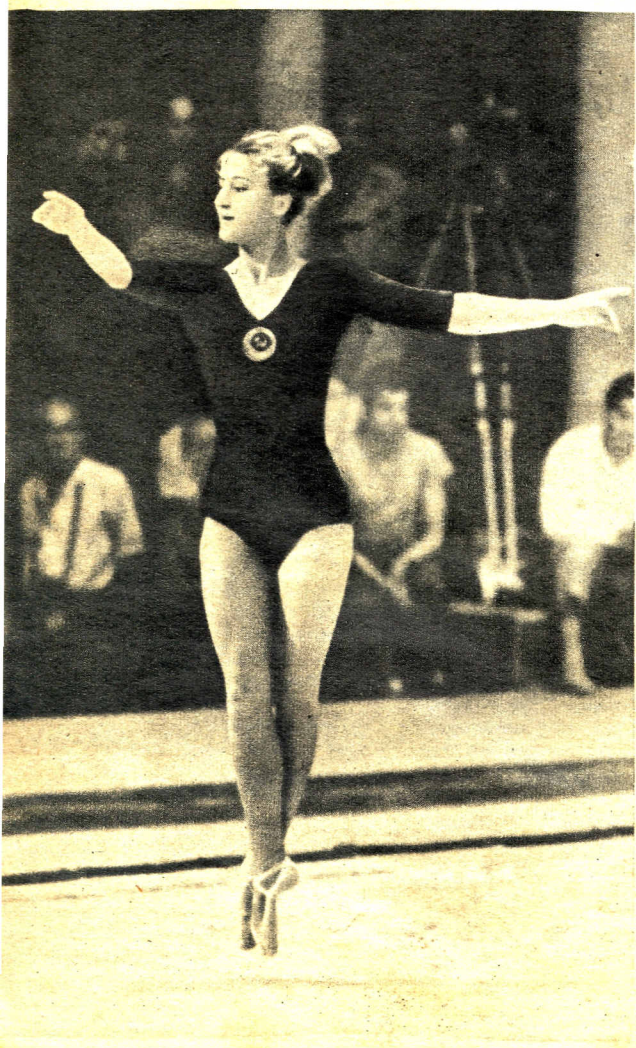
Трудового? Этим орденом обычно отмечают трудовые подвиги рабочих, колхозников, инженеров, ученых. Но могут ли быть трудовые подвиги в спорте? Да, могут! Если ты мастер спорта, призванный представлять свою страну на международных состязаниях, бороться за мировое первенство, — подготовке к этой борьбе посвящено все твоё время. Для того, чтобы добиться первенства, недостаточно одних физических способностей и даже спортивного таланта. Нужны еще волевая закалка и высокое мастерство, а это приобретается только в многолетних тренировках, в упорном труде. Тренироваться приходится каждый день, порой по два-три раза в день. И так из месяца в месяц пять, десять, пятнадцать лет подряд.

В 1951 году Полина Астахова поступила в городе Донецке в техникум физкультуры. Слово новый, неведомый мир открылся перед ней. Все в этом мире подчинялось строгой гармонии движений, требовало проникновения в «тайны» организма человека, неперестанного совершенствования его возможностей. Той же осенью она впервые увидела соревнование первоклассных гимнастов. Их мастерство произвело неизгладимое впечатление на Полину и определило ее спортивный путь: она начала заниматься сразу в двух секциях: художественной и спортивной гимнастики.

Какой же из них отдать предпочтение? После долгих колебаний Полина остановилась на спортивной гимнастике и, сделав выбор, стала готовиться к выступлению на чемпионате страны. 18-летняя гимнастка выехала в Варшаву и впервые выступала на международных соревнованиях в дни Все-

Олимпийская чемпионка Полина Астахова.
Фото М. Баташева и А. Бочнина.

мирного фестиваля молодежи. А через два года ее уже можно было видеть в числе лидеров крупнейших состязаний. На I спартакиаде народов СССР Полина завоевала три бронзовые медали и «путевку» на XVI Олимпийские игры.

Знают ли те, кто заполняет ряды трибун, какой долгий, изнурительный путь в спорте приходится преодолеть гимнасту, прежде чем выйти на арену крупных соревнований? Знают ли зрители, какой большой труд стоит за секундами выступления гимнаста?

В зале двое — гимнастка и тренер. Раз за разом повторяется одно и то же движение. Краткий отдых, совет с тренером — и снова и снова одно и то же, пока движение не станет филигранно отточенным. Затем «шторм» следующего, и так без конца.

Зато на очередном первенстве страны Лина завоевала четыре медали, из них две серебряные; на чемпионате мира 1958 года ее мастерство в упражнениях на брусьях было отмечено серебряной медалью. Минув год, и она стала абсолютной чемпионкой СССР! В 1960 году Лина возглавила команду советских гимнасток, выехавшую на XVII Олимпийские игры.

В Риме с первого дня соревнований грациозная гимнастка из Советского Союза стала всеобщей любимицей. Трибуны неизменно приветствовали ее появление на помосте дружными аплодисментами, а газеты тепло называли: кто — «русской березкой», кто — «русской грацией». И даже эпизод с падением, о котором мы рассказали в начале очерка, не изменил отношения к ней публики.

Полина вернулась домой с тремя олимпийскими медалями: золотой, серебряной и бронзовой. Недавно, в ноябре нынешнего года, Астахова еще раз доказала, что является гимнасткой высшего класса. На чемпионате страны по гимнастике она завоевала три медали: золотую и две серебряных.

* * *

Посреди зала — ковер, а в углу, у рояля, двенадцать девочек в спортивных костюмчиках и пианист. На ковер выходит Полина Астахова и говорит:

— Сегодня, девочки, начнем разучивать новую комбинацию вольных упражнений, с которой вы будете выступать на городских соревнованиях.

Звучит вальс, и Полина начинает упражнение...

После окончания техникума Астахова помогает своему тренеру Владимиру Смирнову готовить спортивную смену — занимается с группой девочек. Ей по душе эта работа, и она твердо решила посвятить себя в будущем педагогической деятельности. С этой целью Полина поступила на заочное отделение Харьковского института физкультуры. Полина не только обучает учениц технике выполнения сложных упражнений, она передает и свой «гимнастический почерк», присущую ей выразительность движений.

Астахова считает, что спортивная гимнастика для женщин должна быть такой же «женственной», как гимнастика художественная. Она отстаивает свои взгляды страстно и убежденно и много работает ради успеха советской гимнастической школы.

Мать трех капитанов

Во Владивостоке, в просторном доме на Третьей Портовой улице, живет Елена Фридольфовна Гек-Васюкевич, женщина, чье имя нанесено на все географические карты. Она одна из семи дочерей выдающегося русского мореплавателя Фридольфа Гека, который многое сделал для исследования дальневосточного побережья нашей страны.

Отважный мореплаватель XIX века Гек побывал на многих берегах Дальнего Востока и всюду оставил о себе добрую память. В суровом Анадырском заливе и дельте Анадыря лежат земля Гека и мыс Гека. На востоке Камчатки, в заливе Корфа, находится удобная бухта Гека, в Кроноцком заливе — еще один мыс Гека. Близ Совгавани — третий мыс Гека.

Гек изучил и описал устья многих рек, собрал важные материалы о природе крайнего востока России, был одним из пионеров китобойного промысла на Дальнем Востоке, убил более ста китов. Он имел звание «шкипера открытых морей» и был знатоком биологии китов. Фридольф Гек собрал полный скелет кита, который передал в Хабаровский музей.

Гек любил своих дочерей, особенно младшую, Елену. Открыв на Чукотке, немного севернее мыса Дежнева, высокий и скалистый мыс, он назвал его мысом Елены. Чукки превратили Елену в Элен. Спрашивая друг друга: «Где сегодня охотился?», — они отвечали: «У Элен». Так возникло нынешнее название мыса «Уэлен».

Елена Фридольфовна — дочь капитана и жена капитана. Всю свою жизнь она связала с морем и детей своих воспитала в любви и преданности русскому флоту.

Трое ее сыновей тоже стали моряками. Все они капитаны дальнего плавания и командуют судами дальневосточного флота. У каждого из них своя зона морских вод. Старший, Клавдий, плавает на Курилы, младший, Георгий, бо-

роздит воды у Камчатки, средний, Юлий, ходит на Сахалин.

Недавно Елена Фридольфовна получила с Сахалина телеграмму:

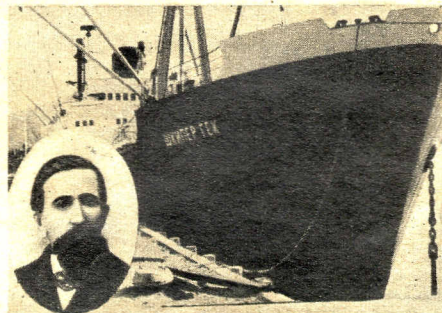
«В состав флота Сахалинского пароходства вступило новое судно. В честь Вашего отца, сделавшего так много для освоения дальневосточных морей, оно названо «Шкипер Гек». Желаем здоровья и долгой жизни.

Начальник Сахалинского пароходства ГУЖЕНКО».

Елену Фридо尔夫овну пригласили в Холмск для участия в церемонии наречения судна. Капитаном нового судна «Шкипер Гек» был назначен внук шкипера, сын Елены Фридо尔夫овны Юлий. Сыновья редко бывают в городе и еще реже собираются вместе: один вернулся, другой ушел в плавание. Но однажды удалось застать их всех.

На фотографии (вверху) вы видите мать трех капитанов Елену Фридо尔夫овну Гек-Васюкевич и ее сыновей — капитанов дальнего плавания Клавдия, Георгия и Юлия. Внизу — пароход «Шкипер Гек», в овале — Фридольф Гек.

Г. ПЕРМЯКОВ,
действительный член Географического общества СССР

На следующий день после того, как я вернулся с Горелой гряды, где отдыхал и где до середины августа осталась моя семья, ко мне приехала гостя — шестилетняя племянница Надя с Переборского поселка. До этого я ее ни разу не видел. Привезла ее бабка Поля, передала с рук на руки — хорошо, что я работал во вторую смену, — и, охая, побежала в больницу дергать один из четырех оставшихся зубов.

Худенькая, в чистом ситцевом платье, с густыми рыжими волосами, с такими же рыжими ресницами на круглом личике, Надя прошлась по комнатам, огляделась и захлопотала.

Пока я брился на кухне, она, словно маленькое доброе солнце, заглянула во все уголки и на свой вкус навела порядок. Журналы «Костер», брошенные сыном, легли в стопочку, валявшиеся газеты оказались сложенными на подоконнике, стаканы и чашки вернулись в шкаф, спинки стульев охотно уступили вешалкам рубашки, трусы и пижамные штаны сына, так и не найденные при отъезде; сбившиеся половики растянулись во всю свою длину.

— И это все ты? — ахнул изумленно я. — И так быстро? Ну, молодец!

— А гриб у вас, дядя Миша, слаще и злее, в нос бьет.

Она побежала на кухню мыть руки, но тут же вернулась, испуганная и озабоченная.

— Ты что?

— А где у вас речка с горячей водой?

— Какая речка?

— С горячей водой.

— Понимаю... Это вода с обычной реки, только ее на заводе подогревают. В котле. В правом кране холодная. Поняла?

— Нет. Пойду пойму.

Умывшись, она охотно стала рассказывать о себе. Живут они у залива Рыбинского моря, она с братом Лешей ходит на рыбалку. Мама научила их мыть пол с дрсевой. И еще, что она у мамы да папы шестая. А шестой плохо быть. Ботинки — шестые, конфеты — шестые, кино — шестое... Все — шестое. Попробуй-ка потерпи, пока подойдет это шестое! Витя прислал письмо, хвалится: на офицера будет учиться... Все, все рассказала: и что мама теперь ходит почтальоном и потеряла газету одного дяденьки «бухгалтира», так ей замечание сделали; что папа поймал двух судаков.

По-родственному, без утайки, выложив все свои новости, она спокойно, с достоинством принялась за колбасу. Завтрак еще не был готов.

На балкон она шла с опаской. Выглянет, засмеется и опять назад.

— Смелее, Надя! — подзадорил я ее.

— Да-а... Падать-то больно высоко. — И засмеялась.

Но когда я дочитал статью в газете и поднял голову, то увидел, что Надя стоит посреди балкона и, освещенная с ног до головы солнцем, обеими руками крошит булку. У ног девочки толкались голуби, стараясь клевать, не отставая один от другого.

— Ну-ну, — погрозила она пальцем какому-то слишком задиристому сизарю. — Что отнимаешь! Ключи знай, еще вынесу. — Маленькая, смешная, она уже понимала, что такое несправедливость, и готова была не допускать ее.

*Маленькие
были для родителей*

ОНА У МАМЫ ШЕСТАЯ

Василий БОЧАРНИКОВ

Рисунок Я. МИРОШНИЧЕНКО.

В старой кастрюле мы нашли три яичка, под газетой — банку нераспечатанных консервов. Яйца помыли под краном.

— Ты какое возьмешь себе, Надя?

— Вот это. — Она указала пальцем на яичко.

Яички сварились быстро.

— Ну, Надежда, какое теперь твоё яичко?

— Вот это! — щелкнула она ноготком по скорлупке.

— Смотри-ка-а, — с притворным изумлением протянул я, — угадала! Как же это ты не ошиблась, на свое указала?

— Оно же самое большое, — радуясь своей догадливости, весело призналась она.

А через час моя гостя пропала. Я вывел ее в сад с фонтаном, с тремя цветочными клумбами, с детской площадкой. Надя при мне пробежала по буму, слезила на лестницу, со знанием дела взобралась на спину слона и, уцепившись за его уши, стала качаться.

— Поиграй, Наденька, здесь. Я схожу в магазин, позвоню на работу. Ладно?

Она весело мотнула солнечной головкой.

А когда я вернулся на площадку, Нади не было. Пришлось опросить трех бабушек и с десяток малышей: нет, рыженькой девчонки они не видели. Только молодая женщина, покачивая в коляске спящего мальчика, блаженно раскидавшего ручонки и ножки, шепотом сказала:

— Она во-он на ту аллею подалась.

Я пересек садик вдоль и поперек, обогнул фонтан, и все безуспешно. Я клял себя за то, что не взял девчонку с собой. Ну где теперь ее искать? Вдруг вышла на проспект Ленина? Заблудится. Никого не знает в городе.

Побывал у Дворца культуры, у двух магазинов, у аптеки — все напрасно. Расстроенный и подавленный, побрел снова в сад.

И тут я случайно взглянул на клумбу и радостно выдохнул:

— Надя!

Она, как ни в чем не бывало, не спеша разогнулась и махнула рукой.

Но тут же радость сменилась у меня раздражением:

— Да как же ты сюда забралась?

Бросили прополку и две женщины. Одна, та, что постарше, с загорелыми руками и лицом, улыбаясь, проговорила:

— Хорошая дочка у вас растет. Пришла, поглядела на нашу работу и попросилась: «А мне можно?» Скинула тапочки и давай помогать.

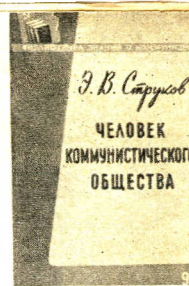
Ну что тут скажешь!..

— Что же ты с площадки ушла? — нестрого спросил я Надю, когда шли домой.

— А сколько качаться можно? Скучно стало, вот и ушла... Работу искать, — вполне серьезно ответила она.

И тут я действительно пожалел, что рядом идет не моя дочка.

О людях с горящими сердцами

«ТАКИМ БЫЛ ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ ЛЕНИН». Эту книгу написала Елена Дмитриевна СТАСОВА, старший член нашей партии, хорошо знавшая Ленина.

Книгу выпустил Детгиз, но интересна она не только детям, потому что в ней собраны воспоминания о человеке, бесконечно дорогом всем поколениям советского народа.

Вот эпизод, который словно лучом освещает удивительную чуткость Владимира Ильича к товарищам.

Елена Дмитриевна Стасова была за границей, когда пришло известие об убийстве Н. Э. Баумана. Владимир Ильич знал, каким близким товарищем был он для Стасовой, и потому не хотел, чтобы Стасова узнала о смерти Баумана из газеты. Понимая, как это ей было бы больно, он бережно подготовил ее к тяжелому известию и только после этого показал газету.

...«Казенным имуществом» в шутку называл Владимир Ильич коммунистов. Вот его «приказ»:

«За неосторожное отношение к казенному имуществу (2 припядна) объявляется А. Д. Цюрупе

1-е предостережение и предписывается немедленно ехать домой...»

Ленин».

О необычайной скромности Ильича говорит такой случай.

Ленин слушал как-то бетховенскую сонату «Аппассионата» — одно из самых своих любимых музыкальных произведений. Стасова спросила, нравится ли ему исполнение сонаты. «Что вы меня спрашиваете, — ответил он. — Какое значение имеет мое мнение? Ведь я только любитель музыки...»

В книжке описано всего несколько эпизодов из жизни Владимира Ильича, но перед читателем встает живой Ленин, вобравший в себя все величие Человека будущего.

«Москва, север Большого театра, бывшим однополчанам 46-го гвардейского Краснознаменного Таманского ордена Суворова III степени авиаполка ночных бомбардировщиков». Письма по этому необычному адресу приходят дважды в год: 2 мая и 8 ноября, когда собираются вместе бывшие летчицы первого женского полка. Одна из этих летчиц, Мария ЧЕЧНЕВА, написала о своих отважных подругах и о себе книгу «САМОЛЕТЫ УХОДЯТ В НОЧЬ».

...Черное сентябрьское небо 1942 года. Группа вражеских бомбардировщиков прорвалась к Саратову.

В составе дежурного под-

разделения советских истребителей поднялась в воздух Валерия Хомякова. Она подлетела к одному из фашистских стервятников. Первая, вторая атака — и «Ю-88» намнем пошел вниз. Валерия Хомякова стала первой летчицей, сбившей в ночном бою вражеский самолет. Много было на ее счету и других славных дел.

Смерть прервала жизнь этой отважной женщины — «неугомонной», как называли ее в полку.

В воспоминаниях Марии Чечневой их много — смелых, чистых, талантливых женщин и девушек, каждую из которых привело в небо страстное желание помочь своей Родине в трудные годы войны.

Женя Руднева — бывшая студентка Московского университета, страстно любящая астрономию, поэзию. Эта поэтичная, чуткая к людям девушка сделала около 300 боевых вылетов. Женя погибла смертью храбрых — посмертно ей присвоили звание Героя Советского Союза.

Комиссар полка Евдокия Яковлевна Рачкевич — человек удивительной душевной щедрости, мужественная и смелая...

Разные по характеру, склонностям, привычкам, простым и героическим женщины 46-го авиационного полка оживают на страницах книги Марии Чечневой. И наверняка будут жить в сердцах многих читателей.

Вместо установленных шести часов работы при двух выходных в неделю молодой инженер пропадал на заводе каждый день по 12 часов. Он перестал ходить в театры и на концерты, читать, заниматься спортом, нормально питаться. Здоровье инженера было под угрозой. И вот в заводском дворце культуры собрались его товарищи по работе. Их тревожило, что Андрей Орлов день за днем нарушает требования, которые предъявляет коммунистическое общество к гармоническому развитию человека. Собрание решило на месяц лишиться Андрея самой высокой человеческой радости — возможности трудиться...

Такого собрания в действительности не было. Это лишь небольшой эпизод из путешествия в большое будущее, которое совершил Э. В. СТРУКОВ на страницах своей брошюры «ЧЕЛОВЕК КОММУНИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА».

Каков он, человек нашего завтра, каковы его взгляды, вкусы, привычки, чем он будет отличаться от нас, современников? Об этом — о людях будущего и о ростках коммунизма в наши дни — размышляет Э. Струков в своей небольшой, но увлекательной книжке.

С. РУСАКОВА

Прочитайте детям

СТРАНА МУРЛЫНДИЯ

Знаешь ли ты, мой маленький друг, почему кошка мурлычет? Нет? Тогда садись ко мне поближе и слушай внимательно.

Давным-давно была такая страна — Мурлындия. Жили в ней только кошки и маленькие котята. Жили они дружно и никогда друг с другом не ссорились.

Целыми днями кошки и маленькие котята грелись на солнышке, ловили мышей и пели свою любимую песенку. А слова в этой песенке были такие:

Не Африка, не Индия,
На целый мир одна
Мурлындия, Мурлындия —
Чудесная страна.

И жили б кошки и котята так все время, если бы не страшное несчастье, которое постигло их страну. Появился в Мурлындии злой мальчишка. Стал он ловить маленьких котят за хвосты, а в кошек швырять огромными камнями. В ужасе разбежались кошки и котята в разные стороны.

Долго бродили они по свету, потеря-

ли друг друга и стали жить одиноко и скучно. Но вернуться назад, в страну Мурлындию, они не решались, потому что боялись злого мальчишки.

И вот как-то раз встретила одинокая кошка на дороге мальчика. Не знала она, что это был мальчик с добрым сердцем, и очень испугалась. Спину выгнула дугой, хвост подняла и хотела сказать ему: «Не трогай меня, а то укушу!» Но вместо этого она сумела только произнести: «Ш-ш-ш-ш!» И поняла бедная кошка, что разучилась говорить. Ведь ей не с кем было даже слова сказать с тех пор, как она покинула свою родину, страну Мурлындию.

Но мальчик все-таки взял кошку на руки и понес домой. Дома он дал ей молока и разрешил ловить мышей. Потому что это был мальчик с добрым сердцем.

Наелась кошка, отогрелась, а потом, подойдя к мальчику, который сидел в кресле, прыгнула к нему на колени. И когда мальчик стал гладить бедную кошку, ей показалось, что она снова

СКАЗКА

вернулась к себе на родину, в страну Мурлындию. И захотела кошка спеть добром мальчику свою любимую песенку:

Мурлындия, Мурлындия —
Чудесная страна...

Но она разучилась говорить и поэтому никак не могла вспомнить слова любимой песенки. У нее только получилось:

— Мур... Мур-р... Мур-р-р-р...

С тех пор все кошки пытаются вспомнить эту песенку, но никак не могут спеть ее до конца.

А. СОЛЯНОВ

Алкоголь —

враг потомства

Дорогая редакция!

Я жду ребенка. Мне сказали, что во время беременности полезно пить пиво. А я боюсь (ведь в пиве есть алкоголь), не повредит ли это ребенку?

О. КОЛЕСНИЧЕНКО.

г. Черновцы.

Выдающийся терапевт конца XIX — начала XX века профессор А. А. Остроумов, осматривая как-то человека, страдающего заболеванием печени, сказал: «Отец этого больного давно пропил его печень».

Страшный смысл заключен в этих словах: отец-алкоголик, давая сыну жизнь, одновременно лишил его самого важного и дорогого — здоровья. Он передал сыну по наследству ослабленную, неспособную к сопротивлению заболеваниям печень.

Злоупотребление алкоголем не проходит бесследно не только для тех, кто пьет, но и для их детей. Алкоголь быстро всасывается в кровь и пропитывает все ткани организма. Проникнув в половые железы, алкогольный яд повреждает мужские и женские зачатковые клетки, и образовавшийся в результате их слияния зародыш может оказаться неполноценным.

Нередко дети алкоголиков умирают при рождении или рождаются с физическими недостатками: слепыми, парализованными, с водяной головой, с различными уродствами.

От алкоголиков могут родиться душевнобольные, слабоумные, глухонемые дети, страдающие судорожными припадками и другими нервными расстройствами.

По данным группы французских врачей, из 201 наблюдавшегося ими ребенка алкоголиков 138 умерли в раннем детстве и больше половины из них — при судорожных явлениях. Из оставшихся в живых 37 детей были поражены болезнями нервной системы.

Недавно опубликованные результаты обследования двухсот семей душевнобольных в клиническом отделении Академии медицинских наук СССР также подтверждают, сколь пагубны последствия алкоголизма родителей для психики, нервной системы и внутренних органов их детей.

К большому сожалению, некоторые люди не придают значения этим неоспоримым фактам, а за их преступное легкомыслие приходится тяжело расплачиваться детям.

До сих пор можно встретиться с грубым, невежественным предрассудком, что якобы потребление спиртных напитков, в особенности в последние месяцы беременности, укрепляет плод.

Со времени образования зародыша, а затем плода начинается глубокое влияние на него организма матери. Плод снабжается питательными веществами из крови матери, поступающей к нему по кровеносным сосудам плаценты (детского места). В нормальных условиях здоровая плацента не пропускает бактерий и предохраняет плод от инфекции. Алкоголь, повреждая плаценту, лишает ее важных защитных свойств и делает ее проницаемой для заразных возбудителей, а сам плод подвергается чрезвычайно вредному, отравляющему действию алкоголя в тот важнейший период, когда образуются и быстро развиваются все его ткани и органы.

Переходит алкоголь и в молоко матери: оно становится жидким, уменьшается количество белка и других плотных составных частей, необходимых организму младенца.

Алкоголь, проникая с молоком в орга-

низм ребенка, вызывает тяжелые болезненные явления. Так, одна девочка сразу с половиной месяцев, питавшаяся исключительно грудным молоком, стала проявлять признаки беспокойства и бессонницы, а затем у нее появились судорожные припадки. Как выяснилось, ее мать ежедневно выпивала 200—250 граммов вина. Стоило отнять эту девочку от груди, как болезненные расстройства полностью исчезли.

Советская наука не рассматривает наследственность как нечто роковое и неизбежное, считает, что биологические свойства и особенности сформировавшегося организма являются результатом сочетания наследственных и приобретенных в процессе жизни качеств.

Мичуринская биология блестяще доказала широкие возможности изменения наследственных свойств растительных организмов посредством создания специальной среды.

Когда речь идет о человеке, то нельзя забывать, что не меньшее значение для его развития и здоровья наряду с биологическими факторами имеют социальные условия жизни.

Правильным физическим и моральным воспитанием подрастающего поколения можно предупредить развитие нервных болезней даже при неблагоприятной наследственности.

Одним из важных элементов борьбы за здоровое поколение является непримиримое отношение к пьянству.

Огромная роль в борьбе с алкоголизмом принадлежит органам здравоохранения и врачам. У нас в стране есть специальные диспансеры, клиники и больницы, где лечат алкоголиков. Но, помимо этого, профилактика должна проводиться в каждой семье. Беременные женщины и кормящие матери не должны принимать ни капли спиртного. Иногда родители ради шутки дают попробовать «зелень» ребенку; хочется им напомнить, что эта первая рюмка может оказаться губительной.

В. НОВАК,
врач-психиатр.

Тромбофлебит

Дорогая редакция!

Расскажите, пожалуйста, отчего бывает тромбофлебит? Можно ли предупредить тромбофлебит и каким образом? Это интересует многих женщин.

С. НИКИФОРОВА

г. Иркутск.

Воспаление вен (флебит) — довольно распространенная болезнь. Поражает она большей частью ноги. Практика показывает, что многие из-за своей халатности или по незнанию запускают недуг, и в результате получают закупорку вен (тромбофлебит) и другие осложнения.

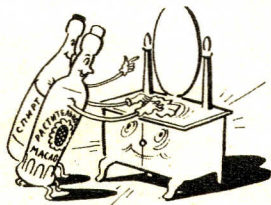
Воспаление, как и закупорка, образуется вследствие застоя крови в венах. Причиной застоя могут быть ослабление сердечной деятельности (особенно у пожилых и полных людей), беременность, тяжелое инфекционное заболевание.

Как известно, в венах имеются клапаны, которые пропускают кровь только в одном направлении — к сердцу. Если же клапаны ослаблены, растянуты, то кровь течет и в обратном направлении, скапливается в подкожных венах, расширяет их. В этих расширенных и извитых венах кровь застаивается и может образоваться тромб.

У страдающих тромбофлебитом часто можно прощупать под кожей ноги плотный болезненный тяж. Иногда воспаляется и окружающая вену ткань: кожа над веной и подкожная клетчатка уплотняются, повышается температура, больному становится трудно ходить и работать. Если лежать с приподнятой на подушке ногой, то застой крови и воспалительные явления постепенно уменьшаются, боли стихают, уплотнение рассасывается. Од-

Сто, о сем...

След, оставленный горячим предметом на полированной мебели, можно уничтожить, протерев это место спиртом с растительным маслом. Протирать надо чистой шерстяной тряпкой круговыми движениями.

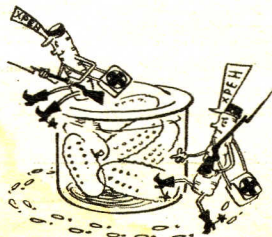
Если крахмал для белья заварить в мыльной воде, белье при глажении не будет приставать к утюгу и приобретет приятный блеск.

Позеленевшую линзу телевизора промыть раствором питьевой соды в холодной воде. После этого в линзу налить

свежую воду и опустить в нее маленький кусочек медной проволоки (медь является ядом для мельчайших зеленых водорослей).

Чтобы нижняя юбка «стояла», погрузите ее в холодный раствор рисового крахмала (две столовые ложки крахмала на два литра холодной воды), отожмите и сырую прогладите горячим утюгом.

Поверх засоленных в открытой посуде овощей положите нарезанный стружкой хрен — овощи не будут плесневеть, и вкус их улучшится.

Любители горчицы могут сделать ее очень приятной на вкус, если к обычной столовой горчице, приготовленной из 100 г порошка, добавят чайную ложку гречишного меда.

Мука повышенной влажности дает ощущение холода, если опустить в нее руку. Такую муку нужно употребить в первую очередь, так как она быстро портится.

Срезать листья с комнатного лавра лучше всего с декабря по март. В это время листья наиболее ароматны, а сбор их не вредит деревцу.

Домашняя аптечка

нако закупоренная вена долго еще прощупывается, как плотный шнур.

При тромбозе очень важно придерживаться назначенного врачом режима. Если больной прежде времени начинает ходить, не приняв мер против застоя крови, то недуг может возобновиться. Нельзя в острый период делать резких движений ногой, иначе кусочек сгустка крови может оторваться и проникнуть в сердце, в легкие, а это очень опасно. Отрыв тромба случается большей частью у тех больных, у которых застой крови произошел из-за ослабления сердечной деятельности или на почве тяжелого инфекционного заболевания.

Как предотвратить тромбоз и связанные с ним осложнения?

Для этого надо прежде всего заботиться о том, чтобы не было застоя крови в ногах. Если у вас больное сердце, врач назначит средства, улучшающие кровообращение. Очень полезна лечебная гимнастика, усоряющая ток крови в ногах. Тем, у кого вены уже несколько расширены, надо, посоветовавшись со специалистом, носить эластичный чулок или обертывать ногу особым бинтом. При этом важно следить за тем, чтобы нога была равномерно сдавлена от пальцев стопы до коленного сгиба.

Повязку накладывают утром, лежа в постели. Делается это так: сперва закрепляют несколькими витками конец эластичного бинта на стопе, затем восьмью разными ходами бинтуют голеностопный сустав и переходят на голень. Каждый ход бинта должен прикрывать предыдущий виток на половину ширины бинта. Важно, чтобы при этом не было складок. От коленного сгиба спиральными ходами снова спускаются к стопе и накладывают вторую слой повязки поверх первой. Это нужно для того, чтобы бинт не смещался во время ходьбы. Конец его закладывают английской булавкой. Пользоваться завязками не следует.

При значительном расширении поверхностных вен может быть рекомендована операция.

Н. Н. ЕЛАНСКИЙ,

заслуженный деятель науки, профессор.

Каждой семье нужна домашняя аптечка с набором лекарств, необходимых для оказания первой помощи.

Держать лекарства лучше всего в специальном ящичке или приспособить для этой цели шкатулку, поставленную так, чтобы дети не могли без ведома взрослых взять лекарства.

Капли нужно держать в плотно закрытых бутылочках, порошки и таблетки — лучше всего в жестяных коробках. Каждая склянка и коробочка должны иметь надпись. Если этикетка отклеилась и вы уже забыли, от какой болезни лекарство было прописано, выбросьте его во избежание ошибки, которая может привести к весьма неприятным, а может быть, и опасным последствиям. Министуры, экстракты, растворы и другие жидкие лекарства, долго простоявшие в аптечке, также не следует принимать.

Не реже одного раза в месяц проверяйте содержимое аптечки. Ни в коем случае не храните вместе с лекарствами мыло, средства для чистки одежды (бензин, ацетон).

Перевязочные материалы: бинты, вату, компрессную бумагу — лучше всего держать в ме-

шочке, горчичники — в пакетике.

В каждой аптечке нужно иметь стерильную вату, перевязочный пакет, бинты и марлю; для компрессов — клеенку или лощеную бумагу; для горчичников и горчичных ванн — сухую горчицу. Выделите специальную рюмку или стаканчик для приема капель и других жидких лекарств; термометр и пипетка должны лежать в футляре.

В аптечке хорошо иметь следующий набор лекарств: настойка вальерьяны, принимать по 15 капель 3 раза в день как успокаивающее и сердечное средство; нашатырный спирт — на капав на ватку, его дают нюхать при внезапной слабости, обмороке; мятные капли — 3—4 капли на кусочек сахара — снимают тошноту; сода питьевая — четверть ложки — помогает от изжоги; чайная ложка соды на стакан теплой воды — хорошее полоскание для рта и горла; марганцевокислый калий — один-два кристаллика, растворенные в воде, — прекрасное дезинфицирующее средство, применяется для полоскания горла, промывания ранок и царапин; несколько более густой раствор, темно-фиолетового цвета, — хорошее

средство при ожоге (но ни в коем случае не внутрь!); настойка йода — для смазывания ранок, небольших порезов, царапин; борная кислота — дезинфицирующее средство, 1 чайная ложка на стакан воды — для промывания глаз, детского туалета и т. д.; борный вазелин — смягчающее средство для кожи (например, после горчицы); горькая соль, пурген — слабительные; цитрамон, пирамидон и другие средства — от головной боли; цинковая мазь — для подсушивания ранок.

Чтобы резиновые грелки, трубки, кружки, пузыри и другие аналогичные изделия не портились и дольше оставались эластичными, их следует держать в висячем положении, с висячей пробкой, иногда присыпать изнутри тальком, а снаружи смазывать вазелином. Из грелки или пузыря не следует выливать всю воду до последней капли. Лишенная влаги, резина быстрее пересохнет.

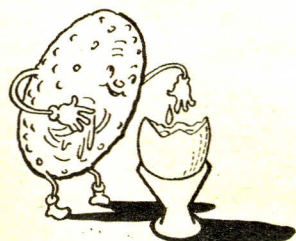
Чтобы расправит слипшуюся грелку, в нее понемногу наливают горячую мыльную воду и, закрутив пробку, разминают грелку руками.

Н. ИВАНОВ, врач.

Изделия из теста

Калорийные булочки

Замесите опару: 4,5 стакана муки, 1,5 стакана воды и растворенные в четверти стакана теплой воды дрожжи. Накройте опару салфеткой и поставьте на два часа в теплое место для брожения. Опару можно считать готовой, если ее объем увеличится в три раза. Затем в четверти стакана воды растворите соль и вылейте в опару. Месите до тех пор, пока вода и опара соединятся, после чего всыпьте в нее сахарный песок, ванилин, положите сливочное масло, изюм, вбейте 5 яиц, влейте молоко, добавьте оставшуюся муку и все вместе хорошо промесите.

Замешанное тесто поставьте на два часа в теплое место для брожения (за это время один или два раза его надо обмять).

Когда тесто будет готово (увеличится в объеме примерно в полтора раза), выложите его на стол и начинайте катать круглые булочки, укладывая их на заранее смазанные растительным маслом противни. Накрыв чистой салфеткой, поставьте на 30—40 минут в теплое место, чтобы булочки подошли. Затем смажьте их яйцом и выпеките в духовом шкафу 18 минут.

Набор продуктов: пшеничной муки 1 кг, воды 2 стакана, сахарного песка 1 стакан, сливочного масла 180 г, яиц 7 шт. (из них 2 яйца на смазку), изюма 1 стакан, ванилина 1 г, соли 2 чайных ложки, дрожжей 50 г, молока 1,5 стакана.

Печенье из овсяных хлопьев

Из овсяных хлопьев можно приготовить вкусное домашнее печенье. Предлагаем несколько рецептов.

Рисунки В. КАЦЕНКО.

1. Разотрите сливочное масло с сахарным песком и яичными желтками до растворения сахара. Добавьте слегка обжаренные на сливочном масле и охлажденные овсяные хлопья, пшеничную муку, взбитые белки, ванильный сахар, цедру лимона или апельсина и все перемешайте.

Готовое тесто разложите ложечкой комочками на смазанный маслом лист. Выпекать при средней температуре 15—20 минут до светло-коричневого цвета. Остывшее печенье осторожно снимите ножом.

Набор продуктов: овсяных хлопьев 2 стакана, сахарного песка ½ стакана, сли-

вочного масла 150 г (из них 75 г для обжарки хлопьев), яиц 3 шт., пшеничной муки 2 столовых ложки, порошок ванильного сахара, цедру 1 лимона.

2. Сливочное масло разотрите с сахарным песком. Растирая, постепенно добавляйте яйца, овсяные хлопья, смешанные с пшеничной мукой, рубленые и слегка поджаренные орехи, ванильный сахар или цедру. Раскладывайте и выпекайте, как в первом рецепте.

Набор продуктов: овсяных хлопьев 2 стакана, пшеничной муки 1 столовая ложка, сливочного масла 100 г, сахарного песка ¼ стакана, яиц 2 шт., орехов ½ стакана, ванильный сахар или цедра.

3. Можно приготовить овсяное печенье с медом. Овсяные хлопья перемешайте с пшеничной мукой; сливочное масло разотрите с сахарным песком, добавьте мед, сметану, яйцо. Все слегка перемешайте и раскатайте тесто в лепешку. Стаканом нарежьте печенье и выпекайте, как сказано выше.

Набор продуктов: овсяных хлопьев 1 стакан, пшеничной муки 1 стакан, сахарного песка ½ стакана, меда ½ стакана, сливочного масла 100 г, сметаны ½ стакана, яйцо 1 шт., соды ¼ чайной ложки.

П л а т ь я с о т д е л к а м и

Никогда еще форма и цвет не играли такой роли в одежде, как сейчас, так же как никогда еще в массовой моде не придавалось такого большого значения дополнениям к костюму. Современные платья, простые по форме, сдержанные в цвете, очень хорошо выглядят с различной модной отделкой. Ушли в прошлое рюши, оборки, цветные вышивки, кружева, фестоны и т. д. Сейчас модны простые, красиво сочетающиеся с платьем отделки. Это или трикотажные, связанные на спицах воротники, манжеты и шапочки; или небольшая вышивка из однотонных ниток; или узенькие бейки, заканчивающие жакет у ворота или по краю полочек; или складки и защипки.

На нашей странице мод мы помещаем платья с отделками, предлагаемые Общесоюзным домом моделей.

1. Платье из плотной буклированной шерстяной ткани, воротник связан в «резинку» из толстой шерсти того же цвета или другого, гармонирующего с цветом платья. Рекомендуется до 54-го размера

Автор А. Жаренова

2. Платье-костюм из темной шерсти: юбка узкая, блузка прямая, рукав на спинке цельнокроенный, спереди реглан. По линии реглана небольшая вышивка шерстяными белыми нитками; воротник белый, съемный. Рекомендуется на высокую фигуру до 54-го размера.

Автор А. Трофименко.

3. Платье для девушек, шерстяное, с прилегающим лифом и плиссированной юбкой. Ворот и низ рукава отделаны узкой бейкой другого цвета.

Автор А. Трофименко.

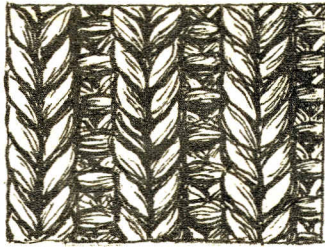
4. Платье шерстяное спокойного цвета. Отделка — ручная вышивка вокруг горловины нитками цвета ткани. Рекомендуется на все размеры.

Автор А. Трофименко.

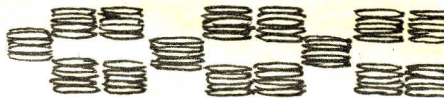
5. Нарядное платье из светлой шерстяной ткани. На юбке вышиты поперечные полосы шерстяными нитками, цвет которых несколько светлее или темнее цвета ткани платья. Рекомендуется на все размеры.

Автор Н. Баскакова.

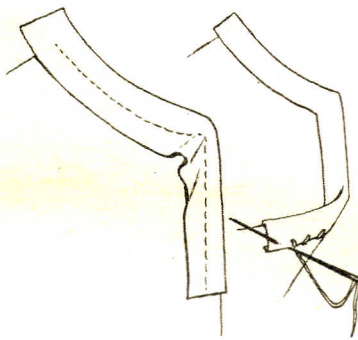
Рисунки Н. ГОЛИКОВОЙ.

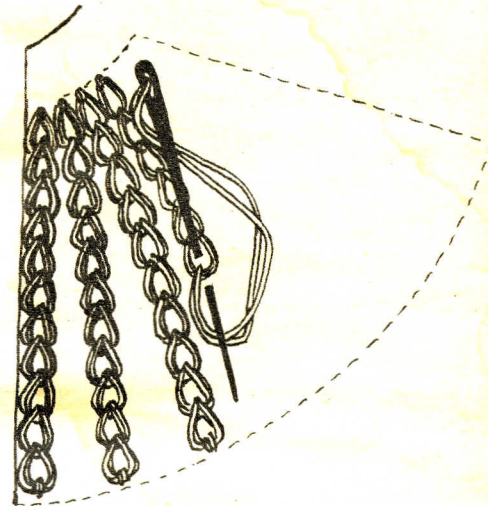
К модели 1. Вязаный воротник. Прямая полоса вяжется резинкой на толстых спицах шерстью в 6—8 ниток.

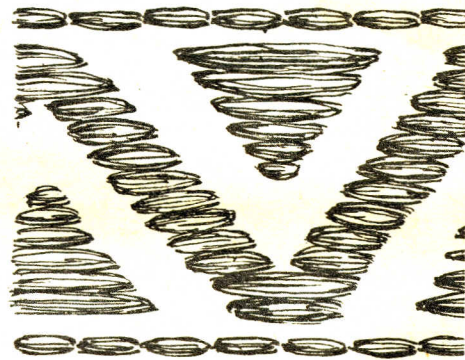
К модели 2. Вышивка гладью по контуру рукава реглан шерстяной ниткой.

К модели 3. Узкая косая бейка у горловины и края рукава. Пришивается вначале на машине с лицевой стороны, затем выворачивается наизнанку и уже вручную подшивается потайным швом. Чтобы бейка не морщила, слегка вытяните ее на выпуклых линиях и немного посадите на вогнутых.

К модели 4. Вышивка вокруг горловины петельным швом шерстяными нитками.

К модели 5. Рельефная вышивка гладью поперечных полос на юбке. Вышивается толстой шерстяной ниткой.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ, ПОМЕЩЕННЫЕ В № 11

МУЗЫКАЛЬНАЯ КРУГОСЛОВИЦА

1. «Русалка». 2. Сусанин. 3. Наталка. 4. «Леонора». 5. «Морозко». 6. Россини. 7. Монюшко. 8. Дворжак.

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА

Сомали, Гвинея, ОАР, Либерия, Того, Судан, Тунис; Конго, Гана, Мавритания, Ангола, Родезия, Мали, Камерун; Уганда, Эфиопия, Марокко, Алжир, Кения, Эритрея.

ЗАГАДКИ-ЦИТАТЫ

Ответы на загадки: 1. Снег. 2. Эхо. Обе загадки из поэмы Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо».

«Пришла весна — сказался снег!
Он смирен до поры:
Летит — молчит, лежит — молчит.
Когда умрет, тогда ревет.
Вода — куда ни глянь!»
(Часть первая, глава I).
«Никто его не видывал,
А слышать всякий слыхивал,
Без тела — а живет оно,
Без языка — кричит!»
(Из пролога к поэме).

На первой странице обложки: Участники самодеятельной капеллы бандуристов Днепродзержинского дворца металлургов Люба Тищенко, Василий Бондарев (слева) и Владимир Кияшко.

Фото Н. Маторина.

На четвертой странице обложки: На Севере.

Фотоэтиюд А. Становова.

К этому номеру дается бесплатное приложение: теневой театр.

Главный редактор — В. Е. ВАВИЛИНА.

Редакционная коллегия: Н. С. БЛАГОВЕЩЕНСКАЯ, В. П. ВЫСОЦКИЙ, В. А. ГЕРАСИМОВА, К. Ф. ДРОЖЖИНА, М. Н. КОЗЫРЕВА, Е. В. КОНОНЕНКО, Е. Д. МИШИНА, А. А. СЕВЕРЬЯНОВА, З. Н. ТИМОФЕЕВА [зам. главного редактора].

Оформление художника Я. Мирошниченко.

Рукописи не возвращаются.

Технический редактор — А. Шагарина.

Адрес редакции: Москва, А-47, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-34-79, отд. писем — Д 3-34-15.

А 00392. Подписано к печати 13/ХІІ 1961 г. Тираж 2 500 000 экз. Заказ № 3122. Изд. № 2317. Формат бум. 60×92¹/₂. 2,75 бум. л. — 5,5 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда». Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

МОДЫ

Цена номера 10 копеек.